

ЦЕНТРАЛЬНОМУ
КОМИТЕТУ
РОССИЙСКОЙ
КОМ. ПАРТИИ
(БОЛЬШЕВИКОВ)

от 5го

ЧОНГАРСКОЙ
КАВАЛЕРИЙСКОЙ
ДИВИЗИИ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА

ГК 445

4816

Пролетарии всех стран, соединитесь!

5393

9(47.7)
2. 761

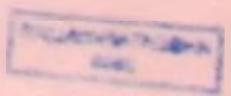
ГК 445

4. 816

ЧОНГАРСКАЯ + 6-я КАВАЛЕРИЙСКАЯ ДИВИЗИЯ

ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК
К 60-ЛЕТИЮ ЮБИЛЕЮ ДИВИЗИИ

22221

ИЗДАНИЕ ЧОНГАРСКОЙ КАВДИВИЗИИ

1924

Дорогою ценою купленную,
кровью лучших бойцов омытую
славу родной дивизии Чонгарцы
сумеют поддержать с честью
в будущем, как добились ее
в настоящем.

*Командирам, политработникам
и бойцам VI Чонгарской дивизии.*

Дорогие товарищи!

Вы празднуете 6-ю годовщину своей дивизии. В ряду боевых частей Красной армии, в особенности Красной конницы, ваша дивизия занимает незаурядное место. Печатная история красноречиво говорит о всех испытаниях, пройденных вами. Чонгарская дивизия своей историей, как две капли воды, отражает героическую дорогу славной Красной армии. На вашем примере будут учиться миллионы пролетариев в других странах, когда они будут строить свои пролетарские Красные армии. Ваши ошибки предотвратят ошибки, могущие быть в других отрядах международного рабочего класса.

Не всем вам пришлось пройти эту героическую дорогу. На ряду со старыми командирами и политработниками, прошедшими почти все переплеты, в которые попадала 6-я Чонгарская дивизия, имеется новый кадр молодых бойцов, впервые пришедших в ряды вашей дивизии, впервые состоящих в Красной армии. Вместе с вами, старыми работниками дивизии говорим мы этим молодым бойцам: читайте эту историю и узнайте, в каких трудностях строилась рабоче-крестьянская Красная армия. Вглядитесь в ошибки, сделанные дивизией, и признайте, что эти ошибки являлись результатом молодости и не должны быть повторяемы в дальнейшем. Проникнитесь тем боевым духом, боевым опытом и традициями, которые веют со страниц этой истории, и учитесь, как нужно бороться за дело рабочего класса и крестьянства. Проследите на истории 6-й Чонгарской дивизии героическую борьбу рабоче-крестьянской Красной армии под руководством коммунистической партии. Сумейте также, как и старые Чонгарцы, обогрившие своей кровью поля СССР, не дрогнуть, когда придется умирать за дело рабочего класса. Старый буржуазный мир лихорадочно готовится к новым походам против нас, к новой войне. На долю рабочего класса и крестьянства СССР еще не раз выпадет задача борьбы с международным капиталом. Будем же по этой истории учиться делать так, как это делали славные Чонгарцы.

С коммунистическим приветом

Гонельский Комитет Российской

Коммунистической партии (большевиков).

Славная 6-я Чонгарская дивизия встречает в нашей губернии VI-ю годовщину своего существования.

Один из передовых отрядов доблестной Красной армии, она создалась в тот момент, когда по всей стране из края в край прокатился могучий призыв Р. К. П. и всколыхнул самые широкие слои рабочих и крестьян нашего необъятного Советского союза.

Пролетарий сел на коня и в течение самого короткого времени выказал чудеса храбрости и организационного таланта. Самым наглядным свидетелем этого является разгром лучшей конницы белогвардейщины под г. Воронежем, боевые заслуги дивизии на Деникинском, Польском и Врангелевском фронтах.

С тех пор прошло много времени. Период, когда мы с таким трудом отстаивали существование Союза Советских республик, когда для этого потребовалось максимальнейшее напряжение и мобилизация всех сил страны, отошел в вечность, благодаря победам нашей Красной армии и славной конницы.

Однако, несмотря на это, на признание нас со стороны ряда иностранных государств, мы не можем и не должны забыть о той вражде, которая окружает первое пока в мире государство рабочих и крестьян.

Поэтому больше внимания и больше заботы о Красной армии и красноармейце, стоящем на страже великих Октябрьских завоеваний.

Шефство призвано связать нашу Красную армию и Красную конницу тысячами неразрывных нитей духовного родства с широкими слоями рабочих и крестьян.

Такого рода близость и теплые товарищеские отношения и создались у Чонгарской дивизии, за год пребывания ее в пределах нашей губернии, со всем советским аппаратом, шефствующими организациями и трудящимися.

Приветствуя доблестную Чонгарскую дивизию в день ее 6-ти летней годовщины, Президиум Гомельского Губисполкома шлет ей пожелания, в свое время высказанные тов. Буденным по адресу Красной армии:

Пусть она будет поголовно грамотной, сытой, одетой, вооруженной, грозной и непобедимой.

Пусть она будет любимым детищем рабочих всего мира и верным стражем угнетенных.

Пусть великий идеал рабочего класса—коммунизм будет самым дорогим для каждого члена великой красноармейской семьи.

Пусть новые смены красноармейцев будут достойными наследниками павших героев Перекопа, победителей Врангеля, Юденича, Деникина, Колчака и бесчисленных врагов народа, упорство которых сломила Советская Россия.

Президиум Гомельского Губисполкома.

Дорогие товарищи, бойцы, комсостав и политсостав VI Чонгарской дивизии!

6 лет, полных жестокой борьбы и славных побед, — позади. Вы вступаете в 7-ую годовщину своего существования, окруженные славой и всеобщей любовью рабочего класса.

К Вашему 6-ти летнему юбилею горячий, и братский пролетарский привет Вам от рабочих и работников Гомельской губернии.

В огне и крови, в буре войны, родилась росла, и крепла наша доблестная Красная армия.

Все, что было лучшего в рядах профессиональных союзов, мы в бурные годы гражданской войны влили в Красную армию. Костяк красной армии — красная гвардия — сплошь состояла из пролетариев наших крупнейших рабочих центров. В смертной схватке с российской и мировой контр-революцией, фабрикантами и помещиками и их слугами меньшевиками и эсерами, кровью и ших братьев товарищей мы навсегда спаялись с родной Красной армией. Наш союз нерушим до конца существования Красной армии, до победы коммунизма во всем мире. Во время войны мы — резерв красной армии, во время отдыха, мирной обстановки — ее шефы, отцы, братья. Мы все чувствуем высокую честь и ответственность шефа. И все возможности используем для того, чтобы оправдать почетное звание шефа. Нет по нашей губернии ни одного члена союза, который не вкладывал бы своей доли в дело шефства. Мы укрепляем нашу красную армию. Мы готовимся к грядущим боям. Сегодняшние шефы — рабочие от станка — завтра по первому зову нашего руководителя — РКП — вновь станем в ряды красной армии. Вместе с вами мы водрузим знамя коммунизма во всем мире.

Славные бойцы, комсостав и политсостав Чонгарской дивизии! Вы являетесь честью всей нашей Красной армии. Ваши алые боевые знамена реяли в самых опасных местах наших гражданских фронтов, вносили смятение и смерть в ряды наших врагов. К вашим старым, заслуженным знаменам прибавились наши знамена шефов. Мы уверены, что в грядущих боях вы эти новые знамена покроете новой славой. Мы с вами теперь и всегда.

Да здравствует грядущая борьба и победа!

Да здравствует наш вождь и руководитель — РКП!

Да здравствуют шефы красные профсоюзы!

Да здравствует доблестная красная армия

и ее славный отряд VI-я Чонгарская дивизия!

Губпрофсовет.

Глубокие уроки

Чонгарская дивизия в буквальном смысле является детищем гражданской войны между трудящимися и мирскими захребетниками. Не приказами, не декретами созваны первые бойцы дивизии к клинкам и коням, а самую борьбу, загоревшейся по призыву Ильича.

История Чонгарской кав. дивизии очень характерна, как показатель стихийного роста и развития вооруженных сил трудящихся и показатель того, что революционный пыл и единая воля к победе — это непоборимая сила.

Выросши осенью 1918 года из десятков партизанских отрядов, дивизия до середины марта 1919 года была лишена связи с республикой, окружена врагами. Она была вынуждена драться чуть не на кулаки с хорошо вооруженным врагом. Три четверти года была дивизия в кольце белых; три четверти года в мертвом окружении, под ежедневными ударами врага, в полной неизвестности...

И дивизия не распалась. Нет! Она выросла в грозную силу, которая заставила трепетать весь буржуазный мир.

Вот он — революционный порыв и чувство непосредственной ненависти к помещику, к белому офицерью!.. Этот порыв и чувство — могучая сила!

На узкую цель направлена была бойцами, пионерами дивизии, эта сила, на защиту своей окраины от притеснителей. Но через тесный союз труженика от сохи с влившимися в дивизию труженниками от станка бойцам стало видно неразрывное звено связи борьбы за свой угол с борьбою трудящихся всего мира против мировых угнетателей.

Неизмеримо велика работа первых коммунистов в дивизии. Первые ряды Чонгарской, маловоспитанные в политическом отношении, надо было поднять до той степени сознательности, которая явилась бы твердой опорой советской власти и верной гарантией против кулацко-эсэровских элементов, все еще пытавшихся вести провокационную работу.

И упорный труд, завоевывание успеха исподволь, приобретение любви бойца самоотверженностью в сечах сделали чонгарские эскадроны урожайной почвой для привития взглядов нашей партии. Только громадная работа коммунистов в дивизии и связь крестьянина с рабочим сделали возможным грандиозный размах борьбы: от борьбы *за свой дом* до борьбы за *Мировой Совет*, что вместе со всей Красной армией поставила на своих знаменах Чонгарская.

Немалую главенствующую роль в создании дивизии играли самородки-полководцы. Усвоив сразу смысл загоревшейся после Октября борьбы, они всецело отдали себя делу этой борьбы и революционной волей и упорством ковали свои части, вели их к громким победам.

Да, Чонгарская кавдивизия дает бесконечно глубокие уроки на будущее. В воспитании и закалении молодых чонгарцев история сделает многое.

Чонгарская

(Исторический очерк 6-й Чонгарской к. д.).

Конные партизаны на Ставропольщине

Обстановка ко времени зарождения партизанских отрядов

Зародилась Чонгарская кавалерийская дивизия там, где единственно и может зародиться конница, в степях Юго-Востока, именно, в Ставропольских степях.

Ставропольская губерния — крестьянская. Октябрьская революция тотчас-же принесла ставропольцам свою власть, мужицкую, советскую власть.

Но уже весной 1918 года из граничащих с Ставропольщиной казацких областей — Кубанской и Донской, под заслоном немецких войск, стали собираться силы генеральской контр-революции, разбитой в центре России. В казацких станицах закипала борьба. Белогвардейцы — «кадеты», ища опоры в казаках, натравливали их на иногородних — «мужиков». И изуверы-казаки жестоко расправлялись с мужиками. Такая же расправа ждала и мужицкую Ставропольскую губернию. Первые отряды генералов Деникина и Шкуро, появившиеся на Ставропольщине в апреле месяце, подтвердили это погромами сел, порками, казнями.

Борьба закипела и тут. Но первоначально вели ее «регулярные» силы Красной гвардии, концентрировавшейся у г. Ставрополя. Красная гвардия, как составленная в значительной части из пришлого элемента, поддержкой со стороны крестьян не пользовалась, наоборот, на нее крестьяне смотрели недоброжелательно, как на пришедшую яко-бы вводить насильную «коммунию», запечатывать церкви, отдавать в общее пользование жен и пр.

Поэтому для Ставропольской губернии почти незаметной оставалась героическая борьба красногвардейцев.

В июле месяце красногвардейский отряд т. Шпака пытался занять г. Ставрополь, сданный белым по странному распоряжению командующего Ставропольскими войсками без боя. Отряд т. Шпака, имея 2000 человек пехоты, 150 кавалеристов, при 6 орудиях и 15 грузовых машинах под пулеметами, повел сначала удачное наступление. Но в бою был убит руководитель отряда. Заступивший его место матрос Игнатъев, бесхарактерный и совершенно незнакомый с военным делом, закрепить достигнутый успех не смог. Отряд отступил и, даже без преследования со стороны противника, ушел до ст. Невинномысской, Куб. обл., а там разошелся по другим отрядам и в большей части просто разбежался.

Лишенная с утратой отряда т. Шпака последней своей защиты, Ставропольская губерния оказалась в руках у белых.

Назначенный в губернию губернатором, приспешник Шкуро, генерал Уваров немедленно разослал по селам грозные приказы о беспрекословном подчинении «освободителям», о сдаче оружия и прекращении всяких волнений. За малейшее неисполнение приказа генерал сулил порку и перекалдину. Исполнение угроз Уваров не замедлил осуществить через бесчисленные карательные отряды, разосланные по губернии.

Губерния забродила подготовкой к обороне от кадетского своеволия. Недовольство росло, а недостаток силы у белых на местах в селах дал полную возможность недовольным сходиться в отряды.

Первые организаторы дивизии

Центром формирования отрядов партизан явилась северная часть Ставропольской губернии—Медвеженский и Благодаренский уезды. Здесь, в селе *Винодельное*, зародился будущий 33 кавполк (Северо-Донецкий), в *Митрофановском*—31 кавполк (Белореченский) и в с. *Яшалта*—32 Белоглинский к. п.

Организаторами первых отрядов в большинстве случаев были солдаты, фронтовики старой службы, приобретшие на работе в староармейских войсковых комитетах большевистскую закалку, имевшие со старой же службы военную выучку—унтера, вахмистры, подпрапорщики. Такими организаторами были т. т. Неговора, Голубовский, Апанасенко, Шейко, Селиванов, Книга, Зиберов, Чумаков и др.

Большинство перечисленных товарищей ко времени занятия Ставрополя работали в сельских ревкомах. Направленные губернатором Уваровым приказы по волостям об аресте сторонников советов, при отсутствии в волостях представителей белых, попали в руки ревкомщиков, явились очевидной угрозой им и, естественно, заставили подумать об обороне.

Почти все организаторы дивизии были героями прежней войны. О их удали знали села. Эта удасть первых начальников и безусловная их большевистская закалка собирала вокруг них фронтовиков. Вырастали отрядики.

Как сформировались отряды

Создавались добровольные отряды. С первых же дней в них стала чувствоваться боевая общность, боевая дисциплина. Эти отряды быстро пошли в рост. В них вливались добровольцы. Но бывали случаи, что в отряды вливались и без особой охоты; например, отряд турнул белых. Куда ушли белые, неизвестно. Мужиков и возьмет сомнение:

—А, ведь, обделят землей. Когда окончательно выгонят белых, жизнь устраивать начнут солдаты. А то еще врагами засчитают, скажут: не шли на оборону...

И это заставляло идти в отряды.

Так было на первых порах. Впоследствии же, когда усилились расправы белых, когда партизаны, стыкавшиеся с белыми, уже рисковали возвращаться в захваченные белыми свои села, отряды получили крепкое ядро бойцов, вокруг которых собирались пополненцы, и проникались общей мыслью—скорей очистить свой край от кадетов.

Узким был тогда размах борьбы: прогнать белых из своего уезда и... только. Потом идти по дворам...

Рост отрядов

Друг с другом отряды не имели никакой связи. Но постепенно слава о выдающихся отрядах стала шириться. Главного организатора Ставрополь-

ских отрядов *т. Рыльского* знали все отряды. Боевая слава его отряда заставляла всех начальников отрядов признавать авторитет Рыльского.

Быстро стали выдвигаться и другие отряды. В середине августа стал известным отряд *т. Селиванова*. О Селиванове протла молва, как о смелом, лихом кавалеристе. Долгое время его фамилия служила пропуском, паролем в нескольких мелких отрядах.

Вот этот авторитет некоторых отрядов дал первые шаги к укрупнению отрядов, слиянию их.

Первые отряды ни откуда и ничем не снабжались. Входили в отряды добровольцы с своей винтовкой или шашкой. Кавалерист шел на своем коне, с своим седлом (Седел мало было, преимущественно, их заменяла подушка с двумя веревочными подпругами).

В первые месяцы кавалерия была при отрядах придаточными единицами — взводами, эскадронами. Но преимущество борьбы на коне в широких степных пространствах усилило рост кавалерии. Стали создаваться отдельные кавалерийские отряды.

Недостаток коней и оружия был самым большим местом для отрядов, особенно оружия. Был даже такой случай: в конце июля отряд *т. Рыльского* обложил Ставрополь. Постояли полтора суток, вышли патроны. Сам Рыльский поехал на грузовике по селам собирать патроны. Когда вернулся он и привез два ...мешка патронов, радости Ставропольцев не было конца.

Такие трудности стояли перед формируемыми отрядами. Но несмотря на все это, отряды росли. Партизаны зажглись ненавистью к офицерью, прониклись верой в скорую победу.

И к концу августа широкие поля Ставропольщины были покрыты целю сетью партизанских отрядов. Усиливали натиск белые. Перед отрядами стала очевидная необходимость объединения под общим руководством, ведение операций по одному плану.

II.

К регулярному виду

1-й кавполк (Белоглинский)

Затяжная борьба, постепенный подбор энергичных начальников отрядов, усиленные натиски организованных белогвардейских сил — все это ускорило слияние отрядов.

К концу августа отряды сел Благодарного, Сочникова, Овошей, Серафимовки, Казгулака и др. слились в два эскадрона: эскадрон *т. Кавязина* и эскадрон *т. Селиванова*. Эскадроны вошли в подчинение командующему Благодаренскими войсками *т. Михайлову*.

7—10 сентября Благодаренские отрядные объединения слились с войсками Александровского (уезд Ставроп. губ.) района, которым командовал *т. Рыльский*. Отряд Рыльского, составленный из отрядов Красной гвардии *т.т. Веревкина, Питова и Шпака*, уже имел в своем составе некоторую технику.

Два Благодаренские эскадрона и конница отряда Рыльского были сведены в кавалерийский полк, названный «1-м Ставропольским кавалерийским революционным советским полком» (впоследствии это 32 Белоглинский). Командиром полка был избран вольноопределяющийся драгун

(фамилия забыта). Этот командир, как безвольный и мало знакомый с военным делом, через две недели был заменен т. Дорофеевым.

1-й кавполк имел 5 эскадронов, по 85 человек в среднем в каждом эскадроне. Командирами эскадронов были выбраны: 1-го — тов. Деркач, 2-го — Назаренко, 3-го — Байрахтаров, 4-го — Ковязин и 5-го — Селиванов. Полк имел 2 пулемета с 7—8 лентами каждый. О комиссарах и политработниках полк не имел ни малейшего представления, хотя в это время в частях Красной армии уже были введены политкомы.

Части Александровского и Благодаренского районов были объединены в «1-ю истребительную дивизию». О дальнейшем росте истребительной дивизии мы говорить не будем, т. к. она не имеет отношения к зарождению 6-й кавдивизии. Истребительная дивизия дала нашей дивизии сформированный 32 полк.

Но для иллюстрации состояния дисциплины в ставропольских частях и авторитета штаба войсковых объединений приведем здесь характерный случай, имевший место в полку Дорофеева.

Комполка Дорофеев не исполнил приказа по дивизии. Штаб сместил его, назначив командиром чеченца — Байрахтарова.

Полк собрался на митинг и выбрал того же Дорофеева снова командиром. Таким образом в полку оказалось 2 командира. В течение полутора месяцев они оба отдавали приказы.

При Байрахтарове в полку была создана хозчасть с начхозом и делопроизводителем. В эскадрон было дано по одной хозяйственной подводе. В начале октября полк из своих средств смог начать выплату жалования по 250 руб. в месяц.

К этому времени в дивизии был уже политком т. Маштаван. Слухи о политических должностях в армии дошли и до полка. 11 октября на общеполковом собрании был поставлен вопрос о выборах комиссара. Никто не знал, что должен делать комиссар, каковы его обязанности. Но полк единогласно решил, что из этой должности «должно выйти что-то хорошее». Комиссар был избран. Получив документы, он отправился в штаб дивизии, но оттуда его возвратили без утверждения в должности, как совершенно незнакомого с постановкой политического дела.

Вторично вопрос об избрании комиссара был поднят уже 2 декабря. Комиссаром избрали беспартийного бойца Ореховского Александра. Он остался в полку без утверждения, ограничив свою деятельность кругом хозяйственно-строевых вопросов.

1-й отрядный съезд командиров

Одновременно с организацией истребительной дивизии в юго-восточной стороне губернии началось укрупнение отрядов, действовавших в северной стороне Ставрополя. Из мелких отрядов создались крупные объединения — отряды т.т. Трунова и Шейко, Апанасенко и Ипатова, Вдовиченко и кав. отряд Неговоры.

Выдвинутые своей храбростью, энергией и дальновидностью, эти командиры решили объединить свои отряды и действовать под одним руководством, общим планом.

Инициатор объединения т. Апанасенко разослал начальникам отрядов приглашения прибыть на съезд командиров для решения вопроса о слиянии отрядов.

Первый съезд был назначен на 10 сентября на хуторе Жадана (в 8 верстах севернее села Благодарного). За неявкой командиров съезд не

состоялся. Инициаторы созыва съезда не опустили рук от первой неудачи и назначили второй съезд. Этот съезд состоялся 25 сентября при штабе отряда товарища Ипатова и на хут. Степаненко (12 верст западнее села Кевсалы). На съезд прибыли, по одному представителю от малых отрядов и по 2 от больших, следующие командиры: Вдовиченко—командир самооборонческого отряда, Апанасенко—командир отряда, Ипатов—«политруководитель» его отряда, Положишников—командир полка из отряда Вдовиченко, Зиберов—ад'ютант сводного отряда, Колотыко—комбат сводного отряда, Шейко—командир конного отряда и его ад'ютант, Трунов—командир отряда и его комбат Панчешный и несколько представителей от мелких отрядов.

На этом съезде обсуждались вопросы: 1) доклады с мест об общем положении *на фронте*; 2) выборы командующего отрядом и его штаба и 3) задачи всех отрядов в будущем.

На съезде постановлено отряды свести в полки и составить из них дивизию.

Дивизия была названа: «*2-й Ставропольской Рабоче-Крестьянской дивизией*». Начальником дивизии съезд избрал Вдовиченка, его помощником т. Закоту; начальником штаба т. Зиберова.

Съезд постановил строго соблюдать централизацию, операции вести по определенному плану.

С октября штаб развернул свою деятельность, создав из отрядов полки. Конные части были сведены в кавалерийские полки, образовавшие кавалерийскую бригаду—1-ю Ставропольскую—под командой т. Неговоры.

Отряд т. Неговоры дал 2-й кавполк в 450 сабель, под командою т. Чумакова; из отряда т. Шейко создан 3-й кавполк, командиром его и остался т. Шейко; из остальных конных частей составил 4-й кавполк—под командой т. Голубовского; численность 4-го кавполка к тому времени—430 человек.

При нумеровании сформированных полков, штаб дивизии начал нумерацию с 2-х, зная, что уже есть 1-й кавполк при истребительной дивизии.

Так постепенно из маленьких, разрозненных отрядов Ставропольских партизан выковались регулярные части Красной армии.

В политическом отношении Ставропольцы стояли значительно ниже других частей Красной армии и не имели в своих рядах достаточного количества коммунистов. Ясного представления о роли Российской Коммунистической партии в руководстве борьбой они не имели, но шли воевать за ясно осознанные цели—землю для крестьянства и Советскую власть.

Бой у села Константиновского

Противник, организуя свои силы на Ставропольщине, в октябре месяце стал проявлять большую активность. Вместо небольших белогвардейских кучек против Ставропольцев выросли целые белые дивизии с превосходной техникой.

Сгруппировав на участке Ставропольской дивизии значительные силы, белые перешли в наступление по всему фронту на протяжении 175 верст. Начались первые крупные бои, в которых красная конница выказала решающую роль и совершила первые чудеса удали и самоотвержения.

Противник, силой до 1000 человек пехоты и 300 человек конницы, при 2-х полевых орудиях, 7 октября занял село Константиновское (60 верст восточнее Ставрополя), создавая для Ставропольской дивизии угрозу обхода,

3-му кавполку была дана задача совместно с батальоном пехоты на рассвете 8 октября атаковать белых в с. Константиновском.

Полк, наступая в 3 часа утра, произвел стремительный налет на сторожевое охранение противника, сняв посты, форсированным маршем охватил село с западной и юго-западной стороны.

Застигнутый врасплох противник не мог опомниться, когда в село ворвались с лихим «ура» красные конники. Белые в полном беспорядке бежали в разные стороны, ища спасения.

Наши кавалеристы мчались по улице, рубя направо и налево выскакивающих из хат белогвардейцев.

В результате боя более 200 человек было зарублено и до 700 чел. взято в плен. Только небольшая часть белых смогла спастись бегством по направлению к селу Спицевское.

Трофей Ставропольцев после боя под Константиновкой—2 орудия, 5 пулеметов, до 600 винтовок и большое количество патронов.

В этом бою главную роль сыграл кавалерийский полк.

23 октября белые повели наступление на расположение дивизии в районе Пелагиадских хуторов. После 2-х дневного боя, части дивизии под давлением противника отошли на линию Б. Джалга, Кевсала.

В ночь на 26 октября 2-й и 4-й кавполки были брошены в тыл противнику с целью поднять у него панику. Кавалеристы не только выполнили эту задачу, но они еще и вступили в бой со всеми силами белых. Кавалерийские полки, воспользовавшись паникой врага, вырубали целый полк белых, забрали пленных и заставили противника отступить форсированным маршем назад.

Блестяще выполнив свою задачу, полки возвратились без всяких потерь.

Таких боев Ставропольская дивизия выдержала бесконечно много. В этих боях дивизия Ставропольцев росла и закаляла себя. В этих боях на широком степном просторстве и в тех условиях, в каких велась война в конце 18 года, Ставропольская конница отчетливо выявила свое преимущество над пехотными частями.

С затяжкой боевых действий, с отходом от своих сел начало развиваться дезертирство, и численность пехоты в дивизии стала понижаться, а конница, наоборот, увеличивалась в составе. К 1-му ноября полки имели уже в среднем по 500 сабель. Уменьшение состава пехоты и повышение кавалерии отчасти объяснялось тем, что боевой успех конницы заманивал в свои ряды стрелков, и мечтой стрелков было достать коня и уйти в конницу.

«Сами набьем мы патроны...»

Создавшись в окружении многочисленных белых войск Ставропольские войска совершенно были лишены связи с управлением Красной армией и ее снабженческими органами.

Единственным источником снабжения дивизии, как и прежде отрядов, давших дивизию, было крестьянство занимаемых районов. С усилением боя значительную роль в пополнении стали играть боевые трофеи.

Для пополнения полков конским составом был применен целый ряд конских мобилизаций.

Случайно дивизия прослышала, что степной фронт (у Царицына) сильно нуждается в хлебе, и что в обмен за хлеб там можно будет получить оружие.

Срочно были приняты меры к заготовке хлеба. В отрядах Ипатова и Апанасенко на экономиях и Милосердова Степаненко было поставлено девять молотилок, которыми намолочивалось ежедневно до 10,000 пудов зерна. При молоаилках работали за плату натурой крестьяне ближайших деревень. В три дня было намолочено хлеба на 400 подвод. Этот обоз, под командой конвойного эскадрона т. Ниценко, был отправлен в армии т. т. Ворошилова и Минина и благополучно прибыл к месту назначения. Взамен его обозом было доставлено 100,000 патронов, 2 старых пушки с 85 снарядами на каждую, два пулемета, два бомбомета и сто винтовок. Стоило больших трудов убедить командование Царицынской армии, что оружие предназначено для красных отрядов Ставропольщины: не верили, что они существуют.

Но эти запасы были крайне незначительными по сравнению с потребностью. Приходилось изыскивать другие способы удовлетворения патронного голода. И вот в с. Б. Джалга была организована «патронная мастерская», которая ежедневно изготовляла по 1000—1500 патронов, переливая на пули снятые в селах памятники Александра 2-го и начиняя патроны дымным порохом, отбираемым у охотников. Но этой подсобы было мало.

Сражаясь, бойцы зачастую имели в подсумках или карманах по 2—3 патрона. Да и этот скромный запас кавалеристы в критический момент передавали стрелкам, а сами оставались с верной шашкой да удалью.

Наступавшие холода застали Ставропольцев полураздетыми. Была выделена особая комиссия по сбору теплых вещей у населения. Ею собрано громадное количество полушубков, армяков и валеных сапог, но нужды дивизии оно не удовлетворило и на половину.

Под напором сильнейшего врага

В первых числах декабря конница генерала Врангеля, перекинутая с фронта занимаемого Таманской Красной армией, у Каспийского моря, была в значительном количестве переброшена на Ставропольский фронт. Противник, значительно превосходящий Ставропольские войска по численности, рядом упорных боев заставил Ставропольцев отходить в северном направлении к селам Дивное, Воздвиженское, Арзгир.

Слишком тяжело сложившаяся обстановка требовала от добровольческих красных частей напряжения сил и выдвинула необходимость сведения ее кавалерии в отдельную единицу. Как раз к этому времени к 1-ой кавбригаде был придан из 1-ой истребительной дивизии 1-ый кав. полк под командованием т. Деркача, сменившего раненых командиров полка т. Байрахтарова и т. Селиванова.

20 декабря бригада переименована в «1-ю Ставропольскую кавалерийскую дивизию» 4-х полкового состава. Начдивом и начштабом остались т. Неговора и Зиберов.

В следующие дни конница, сведенная в могучий кулак, уже вела ожесточеннейшие бои с наседающим противником, проявляя чудеса храбрости.

Стрелковые части, сведенные в 4-ю пехотную дивизию, отходили под давлением белых. Фронт становился уже и уже.

Начавшееся отступление грозило красным войскам самыми ужасными последствиями разгрома, но кавдивизия самоотверженностью и стойкостью бойцов спасла положение, выдержав на своих плечах все удары наступающего сильнейшего противника.

В Астраханских песках

Отход за Маныч

После упорного двухдневного боя кавдивизия вынуждена была отойти к с. Рогули, где она предполагала соединиться с 4-ой стрелковой дивизией, но оказалось, что 4-я дивизия уже выступила из Рогулей.

Было 6 января. Утомленные кавалеристы расположились по хатам отдохнуть, однако, не довелось. Гнавшийся по пятам противник еле не ворвался в село, воспользовавшись стрельбой на «Иорданском водосвятии». Только бдительность застав дала возможность кавдивизии изгототвиться к отпору. Под напором вдесятеро сильнеешего врага дивизия не смогла уже удержаться в Рогулях. С боем дивизия отошла к с.с. Воздвиженка и Дурноселовка.

Развивая успех предшествующих дней, белые сделали налет со стороны хут. Ширхал—Сун, захватили в плен один эскадрон и сняли заставы, переправились через речку Калауст и повели наступление с 3-х сторон, развив ураганный огонь.

С болью в душе отходили кавалеристы к селу Дивному. Этот отход, чуть ли не первый за время существования дивизии, угнетающе подействовал на части. Вдобавок, находившаяся в с. Дивном 4-я стр. дивизия была в совершенно подавленном настроении, что передалось и на кавалерийские части.

Ночью в частях пошло брожение. В распоряжении красных дивизий осталось только 4 села, а впереди за рекой Маныч—пески и безлюдие Астраханских степей.

Нашлись агитаторы-кулаки, которые уговаривали разойтись по домам и примириться с властью белых. В частях собрались митинги. Бойцы кучками толпились на улицах села и обсуждали возможность возвращения по домам.

Это был самый опасный момент для дивизии. И всем командирам и дальновидным бойцам было ясно, что отход за Маныч неизбежен для спасения двух дивизий, для спасения 20.000 бойцов.

Рискуя жизнью, командиры стали уговаривать части прекратить митингование, подчиниться приказу об отходе и в порядке перейти Маныч. Взятая командованием строгая жесткая линия привела расстроенные части в порядок.

В эту тяжелую и трудную минуту кавалерийская дивизия проявила большую выдержанность. Ночная агитация темных личностей почти не нашла поддержки у кавалеристов. Кавалеристы предпочли этой агитации доводы своих испытанных командиров, положились на них.

В прикрытии отступления 1-я кавдивизия превзошла себя, проявляя небывалую стойкость и храбрость. 4-я стрелк. дивизия двинулась сплошным потоком на северный берег Маныча, переходя его в двух пунктах: Дивное—Приютное и Воздвиженское—Антанур. А на южной стороне в то время противник напрягал все усилия, чтобы отрезать путь к отходу. Красная конница в отражении атак конницы Врангеля проявила большую активность и даже несколько раз сама переходила в наступление и этим дала возможность нашим обозам, запасам продовольствия и пехоте перейти через реку.

Измученные боями, полураздетые, вышли 2 дивизии в песчаные Астраханские степи. Упадок настроения быстро сменился решимостью биться до конца, тем более, что красноармейцы горели желанием расплатиться с врагом за занятие и разорение своих сел.

На степном фронте

За Манычем, в районе с. Кормовое, Ставропольские дивизии соединились с Элестинской дивизией т. Репякова и Черноярской бригадой с прикомандированным к ней кавполком т. Колесова.

Из этих частей создан степной фронт с реввоенсоветом и чрезвычайной комиссией во главе.

В этот период начался раздор между Ставропольцами и Элестинцами, состоявшими исключительно из Астраханцев.

До этого времени Элестинской дивизии приходилось отбиваться только от мелких белогвардейских частей, а 4-ая и 1-ая дивизии имели соприкосновение с главными силами противника. На почве отхода 4-ой и 1-ой дивизии создано взаимное непонимание и недовольство со стороны Элестинцев, закончившееся постановкой Элестинцев на участках 4-й и 1-й дивизии.

Смена дивизий произошла в ночь на 2-е февраля 1919 г. Неудача постигла Элестинцев в эту же ночь. Противник, воспользовавшись сменой, повел усиленное наступление по всему боевому участку. Элестинцы не сдержали удара и отступили, потеряв 20 пулеметов. Дивизия эта навсегда выбыла из строя, за исключением кавалерийского полка т. Колесова, влитого в 1-ю кавдивизию, и пехотного полка т. Курепина, вошедшего в подчинение 4-й стрелковой дивизии.

Снова Ставропольцам пришлось взять на себя всю тяжесть обострившегося положения.

Дивизия сохранена

4 февраля в 4-ю дивизию прибыл вновь назначенный штабом XI-й армии начдив тов. Балахонов. Спешно (в ночь) собрав высший комсостав Ставропольских дивизий, т. Балахонов объявил приказ армии, по которому все части, действовавшие в Астраханских степях, должны были войти в беспрекословное подчинение ему и немедленно двинуться на соединение с XI-й Таманской армией к Кизляру и Моздоку.

Путь к Кизляру в несколько сот верст лежал через малонаселенные Прикаспийские солончаки. В поход приходилось выступать без запасов снабжения и быть готовыми пробивать дорогу штыком.

Но инициатива начдива Вдовиченко (т. Балахонов уехал обратно, не приняв дивизии) помогла выйти из затруднительного положения. Был разработан на совещании комсостава план набега в глубокий тыл белых. Целью набега был захват боеприпасов, дезорганизация тылов противника, взрыв железнодорожных мостов, складов, пополнение консостава с коннозаводства.

На 150 верст в тыл белых

Для набега были выделены 1, 2 и 4-й кавполки под командой комбрига т. Книги, под знаком «Черный Ворон».

Радостно пошли бойцы в лихое дело из своей «республики» в 30-ть квадратных верст, вымерсных боями, полных кровью.

Потянулись безлюдные заснеженные степи, с желтым налетом песка.

Ни села, ни хутора — навстречу. Шли без карт, по памяти, по чутью. Набег был настолько стремителен, что в попадавшихся на пути в помещичьих экономиях захватывались неожиданные беды их владельцы.

Далее короткий отдых. Сон «на скорую руку». Подкрепятся бойцы лепешками и салом, поджаренными на листах железа, содранных с крыш, и — дальше в путь!

Дальше в барских имениях стали попадаться пленные красноармейцы, присланные офицерами в свои гнезда с Красновского фронта на работу. Находили Ставропольцы и «препроводиловки» к пленным такого содержания:

— «Шлю 30 голов скота. Отобрал покрепче, хилых не послал, израсходовал тут».

Росла злоба у кавалеристов-Ставропольцев.

— Пали сучьи гнезда!

Вслед за уходившими конниками застилал степь дым от подожженных имений.

Прошли 70 верст. Показалась станица Новоселовка. В нее залетели так неожиданно, так лихо, что ни один из белых не сумел уйти. Потом уж разобрались Ставропольцы, что в Новоселовке порядочные силы были: 2 роты и 200 казаков.

— Были и нема!, шутили Ставропольцы.

По пути к ст. Великокняжеской были заняты несколько зимовников в Донск. обл. и вырублены 4 офицерских заставы, общей численностью в 107 чел.

На обратном пути кавгруппа у хутора «Михайловское коннозаводство» столкнулась с большой группой белых, шедших к Царицыну. Завязался бой; с 2-х часов дня до 12 часов ночи шла перестрелка и фланговые схватки с нерешенным перевесом.

Боясь навлечь большие силы белых и остаться отрезанной, кавгруппа в темноте ушла, держа направление к оставленным дивизиям.

К вечеру следующего дня полки подошли к ст. Грабовской. За 5 дней похода все устали и дремали в седлах. Решили сделать ночевку в станице.

Посланные в станицу квартирьеры неожиданно натолкнулись на 2 сотни калмыков. Старший разведки первым бросился на целую сотню, но зарубив 4-х человек, упал сам. Спасая его, погибли 9 бойцов 2 кав. полка. Подоспевшим на выстрелы эскадроном калмыки были рассеяны и успели скрыться, пользуясь темнотой.

Подкрепившись силами, кавгруппа с раннего утра двинулась к стоянке частей — с. Ремонтному. По пути группе стали встречаться отдельные кучки белых. Из распросов оказалось, что они дезертировали с боя. На 4-ю стр. дивизию и оставшийся конный полк и обоз кавдивизии обрушились значительными силами белые.

* * *

На месте стоянки в с. с. Кормовое, Ремонтное, Кресты с уходом 3-х полков кавгруппы остался обоз кавдивизии, под прикрытием 3-го кавполка, и 4-я стрелковая дивизия.

Противник, узнав о движении кавгруппы, повел наступление на оставшиеся части Ставропольцев и к вечеру 8 февраля оттеснил их в село Валусевку, которая и осталась последним оплотом Ставропольцев. С потерей Валусевки оставался только один выход — путь на Черный Яр и Астрахань, но добраться до этих пунктов было почти невозможно при

полном отсутствии продовольствия; да и идти туда, — значит, закрыть выход кавгруппе, пошедшей в набег, оставить в кольце врага 1500 лихих товарищей.

Остался один исход — победить или умереть. Таким сознанием твердо проникся каждый боец, помня о спасаемой кавгруппе соратников.

Ночью 8 февраля командиры ходили по ротам и эскадронам, разъясняя бойцам создавшееся положение. Перед рассветом по частям прочитали приказ о выступлении из села Ремонтное на решительную схватку.

Приказ так зажег бойцов, что ездовые бросали повозки и становились в ряды.

Ремонтное 7 раз переходило из рук в руки. Силы Ставропольцев слабели. Начинал чувствоваться недостаток патронов.

Белые перешли в последнюю атаку. Наступила одна из опаснейших минут, решающих существование 2-х одиноких красных дивизий.

Еще тревожней было в кавгруппе. Ремонтное было уже близко, но до 3-х полков доносились глухие артиллерийские разрывы. По ним можно было судить, что 4-я дивизия и штаб 1 кавдивизии отошли от Ремонтного верст за 40.

Было созвано совещание комсостава, и обсуждено положение. Кто-то внес предложение об отходе к Царицыну, оставив дивизии на произвол. Предложение с негодованием отвергли.

— Идти на гул орудий, на выручку! закричали бойцы. Все колебания отпали.

Комбриг Книга, видя, что утомленная конница к вечеру подоспел на выручку, и понимая, что одна весть о близости поддержки может сыграть перевес в бою, со своими ординарцем и комендантом поскакал вперед.

Когда т. Книга достиг фронта, то наступила уже темнота. Белые перешли в решительное наступление.

Неожиданно по фронту раздался знакомый бойцам голос любимого комбрига Книги:

— Бей, хлопцы! А ну, сыны революции!..

Весть о прибытии комбрига быстро облетела ослабевшие цепи. Одни кричали, что Книга атаковал белых с фланга, другие — что Книга уже в тылу у белых и громит неприятельскую артиллерию.

Бойцы ободрились и бросились в атаку.

Загремело лихое ура. То подоспел один эскадрон из группы, а затем и вся группа.

В 9 часов 9 февраля Ставропольцы вошли в с. Ремонтное, запруженное трупами, оставленным обозом.

Кавгруппа доставила в дивизию захваченные при набеге трофеи: 230 тысяч патронов, 3 тысячи снарядов, 9 пулеметов; 2 орудия, 1500 лучших верховых лошадей с коннозаводств, до 5000 голов мелкого скота, сгни можар (повозок) с рабочими волами. Особенно ценным трофеем был, захват медикаментов, одного врача и 2-х сестер милосердия. Этот трофей послужил для дивизии началом создания в 1 кав. дивизии своего лазарета.

Так кончился лихой поход на 200 верст в тыл белых. Теперь в рассказах Ставропольцев-крестьян поход этот принял легендарную форму.

Зимовка обеспечена.

Ошеломленный боем 8 февраля, противник 2 дня не был слышен. Но получив подкрепление, на рассвете 11 февраля он снова перешел в наступление. Завязавшийся бой длился до темноты. И снова несколько раз Ремонтное переходило из рук в руки.

Снова выручил т. Книга. Лихим наскоком на левый фланг он опрокинул бригаду белых к Маньчу. Белые пытались спастись, отступая через понтонный мост, наскоро устроенный через Маньч, но под тяжестью сбившихся обозов и колтон мост обломился.

Конноармейские пулеметы dokonчили разгром бригады, барахтавшейся в реке.

Эта удача заставила все Ставропольские части перейти в бодрое наступление, которое сразу же обратилось в погоню за смешавшимся противником.

Белые бежали в 5-6 рядов. Даже наша пехота гнала белых на 20 верст, снимая всадников штыками.

На месте боя белые оставили до 4500 убитыми.

Посланная на другой день разведка, за Маньчем на 80 верст, не обнаружила белых.

Успехом этого боя 2 Ставропольские дивизии обеспечили себе зимовку в с. с. Приятное, Крутине, Бисюрта, Кормовое, Кресты, Ремонтное и Валуевка.

Наступила передышка.

Новый враг — сыпняк

Полкам приходилось стоять в невозможных условиях. На каждую хату приходилось по 15-20 бойцов. Бань не было. Емен белья Ставропольцы не знали за все 8 месяцев. Рубахи носились до тех пор, пока, сгнив от поту, не сползали с плеч.

Стал развиваться тиф-сыпняк. Быстро перебрасывался он из части в часть. Слегло до 75 проц. общего состава дивизий. Лечить больных было нечем и некому. Некому было ухаживать за слегшими: сплошь и рядом было так, что в хате вповалку лежали в тифозной горячке все красноармейцы и хозяева.

Смертность разрасталась и стала достигать до 100 человек в день.

Застывших бойцов их полубольные товарищи зарывали в неглубоких ямах по 20—30 человек вместе.

Почти половину состава дивизий унес свирепый бич, и весь состав переболел. Много храбрых степных партизан, выходявших из самых трудных моментов жутких боев, задушил тиф.

В с. Ремонтном от эпидемии погиб один из славных организаторов Ставропольской конницы, командир 3-го кавполка т. Шейко.

Он умер в сырой астраханской землянке, покрытый старым солдатским полушубком.

Не могли сдержать невольных слез бойцы 3-го полка, зарывая своего лихого командира в братскую могилу. Плакал похоронным маршем оркестр.

Для оставшихся здоровыми бойцов наступило трудное время: приходилось и за больными ухаживать, убирать каждому по 15—20 лошадей, добывать продовольствие набегами, входя в соприкосновение с белыми.

Но ничто не смогло сломить духа Ставропольцев. Все пережили они в это трудное время — и нападки врагов и нападки природы.

Ни на минуту не поколебались Ставропольцы в кошмарные ночи степных буранов, разгула повальной эпидемии. Эти небывалые тяготы сковали 2 дивизии Ставропольцев в сильнейшие и самые стойкие единицы Красной армии.

IV.

В составе 1-го конкорпуса

Соединение с X армией

В последних числах февраля до Ставропольцев стала доноситься глухая артиллерийская пальба со стороны ст. Торговая.

То X Красная армия наступала по линии Царицын-Котельниково. Немедленно были приняты меры известить X армию о существовании в степях Астрахани 2 дивизий.

Радостная весть о соединении с целой армией, о связи с республикой подняла дух Ставропольцев. Радость сразу же подействовала на перелом в тифозной эпидемии, она стала снижаться.

Командованию X армии было отправлено короткое донесение: — «В степи есть ваши товарищи. Они хотят помочь вам скорей разгромить врага».

3 марта (прик. по дивизии № 143) Ставропольские дивизии влились в X армию. 4-я стрелковая дивизия была переименована в 32 стрелковую. С этих пор связь кавалерийской дивизии со стрелковой стала уже не такую тесною, какою была она в месяцы борьбы в окружении врага; с этого времени достойная сестра славной кав. Ставропольской дивизии вышла из неразрывной общей истории героической борьбы Ставропольских партизан.

1-я кавдивизия была переименована в 6-ю кавалерийскую дивизию; полки ее получили такую нумерацию: 1 кав. полк — 31, 2 — 32, 3 — 33, 4 кавполк — 34 (в этот полк вошел Астраханский полк т. Колесова). Начдивом был утвержден т. Апанасенко, а военкомдивом т. Романов.

Немедленно от штаба армии были запрошены политработники; посланы сведения о полном отсутствии в дивизии их. Несмотря на это, штаб смог прислать только начподива т. Быстрова и 2-х агитпропов. С этими силами и был организован (1 апреля) первый подив 6-й кавдивизии. Агитаторы были усиланы в полки, так как в это время только в одном 33 кав. полку был комиссар т. Книга (еле умевший нацарапать свою фамилию).

Целый месяц после соединения дивизии с армией пополнение политработников в дивизию не приходило. Непонимание роли партии еще оставалось в сознании кр-цев. Партизанщина крепко сидела еще в эскадронах.

Первые коммунисты в дивизии, чтобы завоевать авторитет среди бойцов, были всегда в самых опасных местах. Первыми шли в бой. Симпатии бойцов завоевывались исподволь.

В постоянных боях дивизия теряла свой малый кадр политработников. 7 мая угодил в плен весь подив. Так тугошло партстроительство в дивизии.

На пути к Царицыну

Ко времени соединения с 10 армией 6 к. д., истощенная зимовкой и эпидемией, насчитывала в своих рядах только до 1300 сабель (конных)

да имела до 900 человек пеших, называвшихся в дивизии пластунами. Это была пешая бригада, образовавшаяся от сильнейшей убыли коней.

Между тем противник перешел в наступление по всему фронту, занимаемому 10 армией. 6-я кавдивизия занимала левый фланг армии — район Воздвиженское-Дивное.

6—7 мая противник, сосредоточив значительную конную группу Врангеля, разбил наши пехотные части. 6-я кавдивизия перешла в атаку, но к вечеру пришлось отступить в район станицы Грабовской (35 верст северо-западнее Ремонтного). Приведя в порядок расстроенные части 32 стрелковой дивизии, 6 кавдивизия вместе с нею перешла ко временной обороне.

Укрепив свои части броневиками, противник продолжал стремительное наступление на две дивизии со стороны Сухая-Савдя. Наши части не выдержали натиска и стали в панике отходить по линии жел. дор. Зимовники-Куберле.

В это время 6 кавдивизия в оперативном отношении поступила в распоряжение наштарма 10 Думенко. В его же распоряжение была передана и 4-я кавдивизия, которая с этого времени начала общий боевой путь с 6-й кавдивизией, путь, окрестивший впоследствии дивизии «боевыми сестрами».

Неудачна была первая встреча дивизий: вслед за неуспехом 6 к. д. та же участь постигла и 4-ю от Грабовской и она была отброшена белыми к верховью балки Б.-Гашун.

Отсюда 4 и 6 кавдивизии по приказу № 575 были двинуты на обеспечение левого фланга 37 стрелковой дивизии. Первые бои были удачны. Но, очевидно, меры охранения 37 дивизией приняты не были: она натолкнулась совершенно неожиданно для себя на 4 цепи белых. 2 бригада дивизии была взята в плен целиком, а остальные стали откатываться назад. Подоспевшая к бою 6 кавдивизия к 23 часам 19 мая приостановила наступление белых, выказав громадное упорство.

20 мая командарм 10 т. Егоров (597) донес, что в виду тяжелой обстановки необходим отход на линию реки Сал. Отход состоялся; приказом № 600 4 и 6 кавдивизиям было поставлено в задачу прикрывать отход стрелковых частей.

Во время этой операции 4 и 6 кавдивизии выносили на себе всю тяжесть натисков противника на отступающие части и неоднократно лихими контр-атаками наносили ему крупные удары.

22 мая 4-я и 6-я кавдивизии, находившиеся на линии ст. Куберле, были атакованы 2-мя кавдивизиями противника. При поддержке бронепоездов они бросились в атаку и противник был отбит.

25 мая противник пытался наступать на Марьянов-Гурьев, но был снова отбит и отошел к хут. Плетневу. Здесь он сосредоточил 1800 штыков и 2000 сабель при 25—30 пулеметах и 4-х орудиях и ударил на 38 дивизию. Отбросив ее и продолжая теснить нашу пехоту, переправился через реку Сал на северный берег.

4 и 6 кавдивизия под командой т. Егорова быстро оттеснили белых к хут. Плетневу, где и завязался горячий бой. После 2-х часовой схватки наши дивизии ворвались в хутор. Часть пехоты противника была взята в плен вместе с пулеметами, а часть вырублена. Полковник, командовавший пехотным полком, утонул в реке Сал.

Получив подкрепление, белые повели снова атаку на хутор Плетнев. Наши кавдивизии, во главе с т. Егоровым и Думенко, перешли в контр-

ртаку. Победа осталась на нашей стороне, но она стоила дорого: во время боя т. Егоров и Думенко были серьезно ранены.

Белые сосредоточивали силы на участке наших кавдивизий. Под хуторами Кудиновским и В.-Яблочным 6 дивизии пришлось снова выдержать довольно сильные бои.

1 июня командарм доносил командюжу: «Конница противника, сбив наши части, заняла Аксай и распространилась к ст. Гнило-Аксайская, где 6-я кавдивизия еле сдерживает натиск противника»...

Действительно 6-й кавдивизии приходилось жарко. На ст. Гнило-Аксайскую напирал противник дивизией конницы и 2 полками пехоты. Упорно сопротивляется 6 кавдивизия. Но все же она вынуждена отойти на линию ж. д., где и закрепилась. Начдив вызывает на помощь со станции Жуково спешенную бригаду. Положение меняется. 6 кавдивизия перешла в атаку. Противник разбит. Он бежит за Аксай, оставив пулеметы. Его пехотный Кубанский полк целиком захвачен в плен.

Но отход армии все же продолжается. В районе хут. Дорганово, Тенгута, Кравцово-Цебенко 6 кавдивизия закрепляется с боем, давая отходить стрелковым частям.

С 11 июня приказом командарма X № 687 из 6 кавдивизии и д7 стрелковой была составлена левая группа, которой была намечена позиция по северному берегу реки Червеная. Сюда 14 июня противник повел наступление, но был отброшен 6 кавдивизией, оставив у нас в плену батальон пластунов.

Так трудна была защита важного в оперативном отношении Царицынского района. Кавалерийские дивизии сделали все, что возможно было, для защиты.

С 18 июня на фронте 10 армии наступление белых (кажется, из-за отсутствия снарядов) прекратилось. 6 к. д. отошла в армейский резерв в район села Песчанка, имея штаб в ст. Воропаново.

В это время в районе между реками Волга и Иловля организовывались банды. Для ликвидации их была брошена 6-ая кавдивизия.

Сделав глубокий обход на Семеновку, один полк Мамонтова при поддержке банд прекратил движение судов по Волге и под с. Дубовка столкнулся с 6 к. д. Столкновение было неожиданно для дивизии. Произошла паника. В результате этого неудачного дня у нас в дивизии утонуло несколько бойцов в реке Иловле, и было оставлено 2 орудия.

Под хут. Сазоновым противник был разбит 4-й кавдивизией.

27 июля приказом № 794 4 и 6 к. д. были сведены в конный корпус под командованием т. Буденного. Спешенная бригада дивизии отошла в армейский резерв.

Тяжелы были дни боев за обладание Царицыном. В этих боях 6-ая кав. дивизия записала в свою историю первые страницы громкой славы.

10 армия стала отходить к Саратову.

Укрепление рядов.

Отступая от Маныча к Царицыну, дивизия в непрерывных боях теряла бойцов и коней. Полки дошли численностью до 120—160 сабель. Пополнение ни откуда не поступало.

В пути к Саратову в дивизию стали прибывать старые бойцы, выжившие от ран, вступали добровольцы. Это, сравнительно с прежними жаркими боями, затишье дало возможность провести агитацию по селам за

вступление в дивизию добровольцев. За счет населения значительно пополнился и конский состав.

Стало понемногу разворачиваться в дивизии политработа. В начале июня из Поарма были присланы политработники и товарищи на должности военкомов бригад.

7-го июня при подиве создалась первая коммунистическая ячейка. В полках ячейки создались еще позже. Ячейки повели борьбу за изжитие партизанщины. Борьба была трудная. В помощь прибыла еще группа в 15 человек политработников.

В середине августа в 35-ти верстах южнее Саратова дивизия основательно потрепала противника и приостановила этим дальнейший исход частей 10-ой армии на север.

V.

От Воронежа до Лабы

Бои в Воронежской губ.

В конце сентября генерал Мамонтов завершил свой знаменитый рейд захватом целого ряда городов: Борисоглебска, Козлова и др.

Корпус г. Буденного, получив приказание ликвидировать конницу Шкуро и Мамонтова, немедленно двинулся на новый участок.

Следуя в составе корпуса, 6-я кав. дивизия в пути от Клецко-Почтового до с. Рождественского встречала белогвардейские отряды, но они избегали боя. Мамонтов, узнав о приближении конницы Буденного, без всякого нажима стал отходить к Воронежу. Дивизии пришлось искать встречи с мамонтовцами, гнаться за ней больше недели подряд, имея дистанцию между частями белых и 6-й дивизией не больше, как 40 верст.

Эта погоня вызвала у Мамонтова такую сумятицу в частях, что они не могли разбираться в местонахождении своих и наших частей. Был такой случай. Аэроплан врага спустился в нашем расположении. Летчик стал просить доложить о нем генералу Шкуро. «Шкуро» подошел к самолету. Летчик поспешил отрапортовать о результатах разведки и передать «Шкуро» ценные приказы.

— Я не Шкуро, а красный комдив Апанасенко—закончил Апанасенко «прием рапорта» (За захват важных сведений т. Апанасенко награжден орденом Красного Знамени).

Еще случай. Мамонтов, думая, что Воронеж занят красными, решил дать под Воронежем бой красным войскам. Бой длился пять часов. И только после этого разобрался Мамонтов, что он бьется со шкуровской дивизией.

После этого «недоразумения» оба корпуса противника объединились. Мамонтов уехал на доклад в Новочеркасск, а Шкуро взял общее командование, и приказал «немедленно разбить корпус Буденного».

В ночь под 20 октября конница Шкуро напала на 1-ю бригаду 6 кав. див., расположенную в с. с. Усмани—Собакино—Хреновое. Неожиданность нападения создала было в бригаде замешательство. Но смелая команда комбрига т. Книги ободрила эскадроны. Завязался отчаянный ночной бой.

На выручку подоспела 2-я бригада.

Бой закончился полным разгромом шкуровской дивизии. Его знаменитый «волчий дивизион» был изрублен. На 20 верст к Воронежу оста-

лись порубленные шкуровцы. Шкуро потерял больше 2.000 человек, в том числе одного генерала.

Трофеи 6-й к. д. — 37 орудий, 80 пулеметов.

Разбитый противник отошел к Воронежу, сорвав все переправы через реку Воронеж.

Корпус Буденного, выставив заслон на левом берегу Воронежа, двинулся главными частями на ст. Романь с целью взять Воронеж с севера. И в то время, как главные части форсировали реку Воронеж, заслон нанес решительный удар с другой стороны.

Воронеж был взят 24 октября. В Воронеже захвачена огромная добыча: поезд генерала Шкуро, бронепоезда «Шкуро», «Мамонтов» и «Единая-Неделимая».

Во взятии Воронежа 6-я к. д. сыграла решающую роль своей личностью. За взятие Воронежа дивизия долгое время получала дополнительные оклады жалованья.

Пополнение дивизии

В бою при взятии Воронежа значительно пострадал 3-й кавалерийский полк. Его пришлось пополнить. В это время к дивизии был придан кавполк из 9 армии. Полк небольшой срок был в дивизии отдельным 35 кавполком. В Воронеже его слили с 34 кавполком, под командой Левда, оставив старую нумерацию полка — 34-го

Кроме этого, дивизию дополнили еще двумя полками 3 и 4 кавалерийскими, получившими нумерацию 3-й — 35-го и 4 — 36-го, и конно-артиллерийским дивизионом.

* * *

Конец октября и начало ноября м — цев сыграли значительную роль в партийном укреплении дивизии. Подивом была принята от Пол. отд. корпуса партия политработников, из которой удалось назначить даже военкомов эскадронов и дать бригадам по одному партинструктору.

В конце октября в корпусе была проведена партийная неделя. Дивизии она дала до 200 коммунистов, что числено увеличило ячейки втрое. Однако, это пополнение работы в ячейках не подняло: над самими вступившими требовалась очень большая воспитательная работа.

В с. Клеткиной, Ворон. губ., на 2—3 ноября была назначена 1-я партконференция, но она в виду отсутствия начподива т. Молчанова прошла неудачно. Однако, на конференции было вынесено постановление громадной важности: организовать при подиве культ. просветотделение. С этого времени в дивизии впервые начала вестись культ. просветработа. В полках были созданы драмкружки и собраны библиотечки. Конечно, мыслить о каком-либо подборе книг для библиотек не приходилось: книги вносились в библиотеку из захваченных в барских имениях, в городских библиотеках.

Во вторую годовщину Октябрьской революции в дивизии своими силами был поставлен первый спектакль.

Ряд громких побед

В беспорядке отступая от Воронежа, белые пытались задержаться на ст. Косторное, рассчитывая на удобство позиции и поддержку бронепоездов. Тут три дня продолжался ожесточенный бой, закончившийся раз-

громом частей доблестной армии, бывших на участке Костромской. Дивизией захвачено много трофеев, в числе их большие партии английского обмундирования, подвезенного белым.

Неся большие потери, белые безостановочно отступали к югу.

Дальнейший путь дивизии, в составе конкорпуса т. Буденного, — сплошной ряд громких побед.

Деникин пытался восстановить положение, спешно пополнял разбитую конницу свежими частями, но и на пополнение с неизменным успехом обрушивалась красная конница.

22 ноября в 12 верстах юго-восточнее Нового Оскола части только что высадившегося эшелона корпуса Улагая, прибывшего с Царицынского фронта, столкнулись с 1-й бригадой 6 дивизии. Улагая, надеясь на превосходство своих сил, перешел в наступление и, пользуясь складками местности, построил против 1-й бригады колонну своей кавалерии, в 3 раза превышающую численность бригады, ударил атакой.

Комбриг 1-й т. Василий Книга успел поставить полки в оврагах на флангах противника, а в центр предполагаемого Улагаям удара выслал для демонстрации 2 эскадрона. В болотистом недоступном загибе реки Донца Книга сосредоточил до 40 пулеметов.

Колонна конницы Улагая, неожиданно выскочив из-за горы понеслась на демонстрирующие эскадроны.

Застрочили пулеметы, буквально сметая первые ряды улагаевской колонны.

С флангов на расстроенную конницу Улагая обрушились красные полки. Несколько верст гнали белых, рубя их, забирая в плен, нагоняя страх на терцев улагаевского корпуса. Подоспевшие части 2-й бригады своей храбростью превзошли 1-ю бригаду. Навсегда памятным для дивизии остался подвиг комзвода 34 кавл. т. Цимбала, зарубившего в этом бою 40 белогвардейцев.

Парализованные такими ударами, белые бежали не защищаясь. Лишь небольшое сопротивление оказывали они на линиях ж. д. бронепоездами. Но и защита бронепоездов не могла остановить красной конной лавы. Так, 6-го ноября, несмотря на скопление неприятельских бронепоездов у ст. Волоконовки, она была взята коротким ударом.

Генерал Мамонтов, желая повторить свой рейд в тыл Красной армии, занял ст. Волоконовку тогда, когда 6-я кав. дивизия ушла уже на тридцать верст вперед за Волоконовку. Узнав о занятии станции, 6-я кав. дивизия спешно возвратилась назад.

Заметив движение Красной конницы, Мамонтов приказал ночью в 2 часа выступить с места ночевки, имея целью обойти нашу пехоту и разбить ее.

1-я кав. бригада 6 див. прибыла к месту сбора у Волоконовки ранее других частей дивизии. Комбриг т. Книга, видя, что остальные бригады задержались, а Мамонтов уходит, решился на отчаянный шаг: напасть на корпус Мамонтова только с одной своей бригадой.

Лично участвуя в разведке, Книга заметил путь отхода Мамонтова, уходившего без дороги по глубокому снегу в 6 рядов.

Ночь благоприятствовала выполнению рискованного шага 1-й бригады. Пылел снег, было темно. В глубокой тишине нагнали красные полки не ожидающий нападения корпус Мамонтова. Первый залп бригады разстроил обоз корпуса. Орудия бригады открыли стрельбу по всей колонне корпуса. Не давая опомниться мамонтовцам, книговцы с криком бросились

ня белых с шашками. Эта была одна из славнейших побед в к. д.: бригада разгромила корпус белых. При 20 градусах мороза, по снегу, в аршин глубиной, гнали красные кавалеристы мамонтовцев, устилая снег трупами их на 13 верст. В результате боя взято было 3 орудия, до 60 пулеметов, 10.000 снарядов, сотни тысяч патронов, кони, седла, обоз.

Продолжая гнать деникинские части, дивизия лихим налетом расстранивала деморализованных белых, захватывая их целыми полками в плен, обогащая свои снабженческие органы трудно поддающимися учету трофеями. За счет этих трофеев дивизия уже была отлично одета, хорошо вооружена и имела у себя вполне оборудованный и снабженный медикаментами лазарет и дивпереполк. 8 ноября на ст. Н. Пузино был захвачен целый санитарный поезд белых с начальником врачом-генералом.

17 ноября у г. Нов. Оскола конкорпус т. Буденного, пополненный 11 кавдивизией, был переименован в 1-ю конную армию. Отсюда еще стремительней пошла красная конница вперед, ликвидируя разложившуюся добрармию Деникина.

Победы буденновцев ошеломили белое командование. Белые части, еще так недавно гордо шедшие к Москве, готовившиеся обрадовать о полной победе буржуазию кремлевским колокольным звоном, удрали теперь, не пытаясь защищаться. Бронепоезда и танки без труда захватывались конницей и подоспевавшей за конницей на обывательских подводах пехотой. Отсюда пошел в ход пугавший белых красноармейский лозунг:

— Вы к нам на танках, а мы к вам — на санках!

У ст. Сватово-Лучка 6-я кавдивизия встретила в последний раз с остатками корпуса Улагая. Корпус после этого боя совсем выбыл из белого строя...

У ст. Рубежная белые офицерские полки — «цвет добрармии», окруженные 6 дивизией кинулись в реку Сев. Донец. Трупам изрубленных офицеров Донец был запружен...

Продолжая глубокие обходы противника, громя его с тыла, конная армия сыграла виднейшую роль в разгроме Деникина. И первое место в этом славном походе своими громкими победами завоевала 6-я кавдивизия.

Из последующих боев на подступах к Ростову наиболее видным был обход 6-й дивизией белых у ст. Чистяково. Окруженная конницей, Марковская пехотная дивизия стала прорываться к югу и всю массу обрушила на 1-ю бригаду к. д. Комбриг Книга, своевременно предупредив 3-ю бригаду, загородил отход Марковской дивизии. Несмотря на упорное сопротивление белых, их передовые части были сбиты. Марковская дивизия была целиком захвачена в плен. В течение целого дня штаб дивизии, как пересылный пункт, принимал пленных марковцев. Их «сдалось» до 4000 человек с половинным процентом офицерства и юнкеров. Взято 24 орудия и больше 100 пулеметов.

Двигаясь дальше по линии ж.-д. в направлении Ростов—Нахичевань, дивизия форсированным маршем очищала себе путь к центру деникинских организаций — г. Ростову н Д.

В Р о с т о в е

6-го января командарм т. Буденный дал задачу частям конной армии к вечеру 8 января стремительным нажимом захватить Ростов — Нахичевань. Задача была трудная: белые стянули на небольшое пространство все свои главные силы и богатую технику. Но конной армии не впервые было

тягаться с более многочисленным и лучше вооруженным противником! В 12 часов 7 января части конной армии приступили к выполнению боевого приказа командарма.

Продвигаясь в южном и юго-западном направлении, 4-я и 6-я кавдивизии встретили ожесточенное сопротивление противника, силой до пяти тысяч сабель кавалерии при нескольких полках пехоты, в районах Родионов, Посветайский и Генеральский мост.

6-го января из этого района противник перешел в контр-атаку на части 15 и 16 стр. дивизий. Противник атаковал их фланги и нанес дивизиям сильное поражение, отобрав у них почти всю технику.

Около 13 часов 7 января передовые части 6-й к. д. (Ростовский к. п.), не доходя 3-х верст до села Генеральский мост, встретились с передовыми частями белых и завязали с ними перестрелку.

Вскоре противник подтянул сюда свои главные силы в числе 4 тысяч сабель, 4-х батальонов пехоты при 3-х танках. В то же время к месту боя подошли главные силы 6 к. д. и вступили в яростный артиллерийский, пулеметный и оружейный бой с белыми.

6-я к. д. десять раз переходила в атаку, но белые защищались с громадным упорством, не сдавая своих позиций, покрывая поле боя массой трупов, и сами переходили в атаку. Но все же, в конце концов, противник не выдержал, дрогнул и стал отходить.

К вечеру 6-й дивизией было обнаружено движение колонны противника до 2500 сабель в обход нашего левого фланга. Пришлось оттянуть назад середину и правый фланг дивизии, уже потеснившей врага. Пришлось одновременно броситься на лобовую колонну противника, уже перешедшего в контр-атаку, и на колонны левого фланга, шедшие в обход.

Завязался упорнейший бой с переменным успехом. Был момент, когда белые начали было уже одерживать перевес. Дрогнули были части 6 див., стали отходить. Отчаянно отстаивавшая огнем картечи позицию, наша батарея потеряла даже 2 орудия. Военком батареи т. Гаврон, упавший с раненой лошади, попал было в плен к белогвардейцам, но, не желая сдаваться, покончил с собой выстрелом из револьвера.

После продолжительного ожесточенного рукопашного боя белые, наконец, были сломлены.

Неся огромные потери зарубленными, пленными и оставляя технику, белогвардейцы отошли на Генеральский мост. Преследование их продолжалось до глубокой ночи, после чего части 6 к. д. отошли в исходное положение, готовясь с утра 8-го января нанести окончательный удар остаткам белых.

Потери 6 к. д. за этот бой были велики, но белые потеряли во много раз больше: они оставили до 1500 зарубленными и 2000 пленными.

В этот же день 4-я к. д. в районе Родионов — Несветайский также сбива белых и угрожающим движением своего правого фланга заставила стремительно бежать к Ростову и Новочеркаску.

С раннего утра 6-я и 4-я кавдивизии перешли в дальнейшее наступление, заходя и тыл отходящему противнику.

34 кав. полк шел головным. Под деревней Большие Салы он наткнулся на озверевшую офицерскую группу в 180 человек при 8 пулеметах.

тах и 2 танках. Это — последняя опора белогвардейцев перед Ростовом, и она быстро сломлена. 34 к. п. мчится к Ростову и в 6 час. вечера занимает северо-восточную окраину (Сенную улицу).

Белые не ожидали такого стремительного наскока, отступавшие части не предупредили их. Белые были уверены в неприступности Ростова. Белое офицерство беспечно гуляло по городу, в ресторанах, театрах. В таком положении застала Ростов красная конница!

Немедленно же из 34 к. п. была выслана охрана на линию железной дороги, 32 к. п. захватил вокзал, взяв тут до 300 автомобилей, 2 танка, десятки эшелонов.

К вечеру 9-го января Ростов и Нахичевань были окончательно очищены от белых. Белый Ростов стал Красным Ростовом. Бегство белых было так стремительно, что ж.-д. мосты у Ростова через Дон остались неповрежденными.

6-я и 4-я кав. дивизии в боях за 7, 8 и 9 января зарубили до 3 тысяч белых, взяли в плен 15.000 человек, 9 танков, 40 орудий, 200 пулеметов и колоссальное количество военных трофеев и продовольствия!

Чрезмерно уставшие в каждодневных боях, красные кавалеристы, наконец, получили долгожданный отдых в г. Ростове.

Повершили с Деникиным

Выступив из Ростова и направляясь к Батайску, дивизия здесь столкнулась с значительными силами белогвардейцев. Все, что можно было противопоставить неудержимо идущей вперед Красной армии, сосредоточил Деникин у Батайска. Да и природные условия сделали Батайск неприступным. Еще в 1918 году немецкое командование, не имея возможности взять Батайск (которого оно не нашло даже и на карте!), прозвало его «вторым Верденом». Точно так же и наше наступление поостановилось у Батайска. Упорный бой 18 января не принес пользы.

Тогда 1-я конная армия пошла в свой знаменитый рейд-обход — Ростов — Великокняжеская. Этот 400 верстный марш сделан при больших морозах, 10—30 (гр.) по степям, по снежному безлюдью.

Форсировав реку Маныч, 17 февраля 20 года дивизия заняла ст. Торговую, отрезав этим белым путь к отступлению.

Бросаясь на последнюю попытку, белые подтянули к Торговой 3 корпуса под общим командованием генерала Павлова и 18 февраля перешли в атаку на конную армию. В этом бою 6 к. д-ей совершены чудеса отваги и самоотвержения. Белые были отброшены.

При 30-ти градусном морозе отступали белые по степи, не встречая жилья. В течение 2-х последующих дне погони 6 к. д-ей обнаружено до 2000 солдат корпуса Павлова, замерзших в степи.

Спасшиеся белогвардейские части отошли к с. Лопанка, но под напором 6-й дивизии после короткой перестрелки бросили ее. Развивая успех 6 дивизия заняла большие станции Егорлык и Рогонскую и 23 февраля, сделав 30 верстный обход, окружила 3-й корпус Деникина, занимавший громадные Ставропольские села Песчанокотское и Белую Глинку.

Неприятельский Кубанский корпус ген. Стоичевского не выдержал лихой атаки 6-й к. д. и был захвачен в плен, а частью вырублен. Здесь дивизией взято 24 орудия и бронепоезд имени генерала Алексеена.

Утром 2-го марта при подходе дивизии к Яловайским хуторам, белые повели на нас наступление значительными силами, сосредоточенными и

с. Егорлыкском. Встречным огнем противник был задержан; 6 дивизия перешла в контр-атаку, первоначально удачную. Но белые, получив большое подкрепление, стали все же теснить 6 дивизию. Части дивизии при отходе попали в полосу своего обоза и подверглись панике, царившей в обозе. Отступление сделалось было беспорядочным, паническим. Героическими усилиями комсостава, его личным примером и сосредоточенным огнем артиллерии удалось восстановить порядок в бригадах и задержать белых.

На рассвете 5 марта дивизия перешла в наступление. Удачными маневрами противник был заманен в середину 2 и 3 бригад, скрытых в балках, — и разбит. Части его, оставив Егорлыкское, бежали до Кубани. Бой под Егорлыкской дал дивизии богатейшие трофеи и не принес почти никаких потерь.

Сбитый противник, бросая все, отходил к Туапсе, все же пытались задерживаться на опорных пунктах. Так, под ст. Усть-Лабинской он пытался задержать наше наступление, но натиском 3 бригады был сбит и обращен в паническое бегство. Дорога на протяжении 10 верст была покрыта белогвардейскими трупами, изрубленными красной погоней.

24 марта, форсировав реку Лабу и Кубань, дивизия с боем заняла ст. Белореченскую. Таким образом, к концу марта на Туапсинском направлении не стало белогвардейских армий: их смела на своем победном пути могучая лава Красной конницы. На этом боевом пути 6-я кавдивизия добыла себе громкую славу, закрепленную теперь навсегда присвоением пяти полкам названий в память славнейших боев при ликвидации Деникина. 31-му кавполку — Белореченского, 32 — Белоглинского, 33 — Северо-Донецкого, 34 — Ростовского, 35 — Егорлыкского.

Стоянка в ст. У.-Лабинской

За пять месяцев 1-я конная армия, и в составе ее 6-я кав. див., прошла огромный путь от Воронежа до Лавы, в сотнях лихих боев разгромив белогвардейскую армию Деникина. Почти ни одного поражения не терпела 6 дивизия за этот славный путь.

Чтобы охарактеризовать величие побед конной армии, достаточно сказать, что в рейде от Ростова до Кубани конной армией взято в плен 41.000 белогвардейцев, 135 орудий, 895 пулеметов и изрублено до 14.000 добровольцев. Значительная доля, да и чуть ли не половинная, — в «разделе этих трофеев» гражданской войны падает на 6-ю кав. див.

На Кубань, на родную Ставропольщину 6-я дивизия пришла, покрывая громкой славой. В нее сотнями потекли добровольцы.

Дивизии была дана 2-х месячная стоянка в ст. Усть-Лабинской, долгожданный отдых.

Встряхнулась дивизия, взялась за укрепление своих рядов. Наглядно бросалось в глаза, что боевая дивизия, вписавшая в историю революционной борьбы славнейшие страницы побед, не стойка во взглядах, пропитана кулацко-партизанским духом.

7 апреля в У.-Лабинской была созвана 2-я партконференция. Она прошла оживленно, выработала план ударной работы на стоянке. Взались политработники за дело. Появились ячейки в эскадронах. Пополнились библиотеки. В полках создались культпросветы.

Но отдыхать долго не пришлось. В середине апреля конная армия получила приказ выступить на Западный фронт, где гремели орудия новой войны с Польшей.

На польском фронте

Выступление с Кубани.

Радостно встретили полки приказ о походе на Запад. Гремели оркестры и молодецкое ура оглашало оставляемые дивизией Кубанские станицы.

Дивизия выступила в тысячеверстный поход.

С первых же дней похода начала давать чувствовать себя кулацкая агитация. На поход на Запад бойцам привили взгляд, как на дело долгих месяцев, а может быть, и годов. Посыпались пачки просьб о разрешении отпусков. Проходя мимо своих сел и уездов, бойцы целыми кучками дезертировали, уводя лошадей, унося вооружение и снаряжение. Но дома, однако, долго не засиживались, возвращались, догоняя части целыми группами.

В Ростове дивизия узнала, что трибуналом арестован и заключен в тюрьму Думенко. По полкам прошла агитация эс-еров, что, дескать, Думенко арестован только за то, что не состоит в партии коммунистов и не подчиняется им. Полки забродили. Посыпались требования о выпуске Думенка. Никакие уговоры сперва не помогали. Брожение росло. И больших трудов стоило командованию уговорить дивизию и провести ее через Ростов спокойно.

Форсировав Дон, пройдя через Ростов, Донбасс, переправившись через Днепр, дивизия вступила в Екатеринославщину.

И здесь еще в дивизию попадал случайный, чуждый или анархо-бандитски настроенный элемент, подрывавший доверие к Р. К. П. и влиявший на настроение и боеспособность дивизию.

Здесь же на Екатеринославщине дивизии довелось (отставшими частями) столкнуться с бандами Махно. Под влиянием первых неудачных стычек и провокационной агитации кулацких элементов политработа в дивизии наталкивалась на трудно преодолимое в тех условиях препятствие — упадок морального состояния и редкие проявления партизанщины.

Но перемена обстановки — переход на *Польский фронт*, сама по себе повысила политико-моральное состояние дивизию.

Первые схватки

Пройдя по летней жарыни и пыли тысячеверстное расстояние, отмеривая в некоторые дни по 100—120 верст, мимоходом потрепав банды Махно и скопы других бесчисленных украинских батек, дивизия к 26 мая сосредоточилась в районе гор. Умани.

Дивизию посетил Пред. ВЦИКА т. Калинин. Ему окончательно удалось рассеять настроение, навеянное злостной агитацией кулацких элементов Махновщины.

Во время речи т. Калинина над колоннами дивизию взвился польский самолет и стал обстреливать колонны из пулемета. Митинг прервался. Стрельбой с самолета был убит один боец и три лошади. Но удачным обстрелом наших орудий самолет был сбит и упал в 7 верстах от митинга.

Случай этот отрезвляюще подействовал на дивизию, поднял ее дух, веру в победы.

29 мая в м. Животов, поляки, думая застать дивизию врасплох, использовать ее усталость, напали на 2-ю бригаду.

Упорен был первый бой с польским авангардным полком 13-й дивизии. 2-я бригада под огнем неприятельской артиллерии бросилась на поляков в шашки. Сошлись грудь на грудь. Отступали. Опять сходились. Поляки верили в свою силу. Их удачи до этого окрыляли панов. Но устоять ли им против «буденновцев», у которых упорством поляков разбужен боевой дух, удаля, самоотвержение!? Последняя отчаянная рубка решила исход первой схватки: дивизия изрубила до 2.000 поляков, взяла семь орудий и 27 пулеметов. Но этот бой дорого обошелся и нам. Тут пал смертью храбрый командир 33-го полка т. Пищулин, пом. комполка — бесстрашный рубака — т. Сараев, ранены товарищи Селиванов, Апанасенко и Зиберов.

Но этот бой наряду с удачей показал командованию Красной конницы и бойцам, что им приходится иметь дело с более упорным противником, нежели добровольческая армия, превосходящим Красную армию техникой и военной подготовкой. Сознание необходимости самосовершенствования, товарищеской дисциплины и спайки, изжития партизанщины все больше спланивало бойцов вокруг коммунистической партии.

Молниеносные удары

2 июня в районе Сквир 1-я конная армия прорывает после 7 часового боя у д. Озерной фронт белополяков и выходит в тыл 3-й армии поляков, действующей против Киева.

Отсюда части 1-й конной армии двинулись рейдом в тыл противника, оставив свои обозы в глубоком тылу. Реввоенсовет армии лично руководит 6-ю кавдивизией.

7-8 июня дивизия молниеносным ударом захватывает Житомир, Бердичев, прерывая пути сообщения у белополяков.

Неожиданный молниеносный удар конной армии производит на белополяков ошеломляющее впечатление. Они немедленно оставляют Киев, теряют огромное военное имущество и рассыпаются в лесах 2-мя группами: 1-й — отходящей в направлении Житомира, и 2-й — по линии Винница, Летицев, Староконстантинов и Острог.

Командование 1-й конной армии, узнав о паническом отходе 3 и 6 польских армий, немедленно делит армию на 2 группы. Первая группа в составе 6 и 11 кав. дивизий под командой тов. Буденного бросилась загородить путь 6 белопольской армии, левая группа — 4 и 14 кав. дивизии — под командой т. Ворошилова пошла отрезать отход 3-й армии.

В районе Киева поляки после упорного боя прорвались и начали в панике отходить в общем направлении Ковель и Львов.

6-я кав. дивизия получила приказ преследовать поляков по шоссе Житомир — Новоград-Волынский. Поляки, переправившись на южный берег реки Случ, укрепились в старых окопах и упорно защищались, не давая возможности переправиться 6-й кав. дивизии. В продолжении 3-х дней здесь кипел бой и только на 4-й день 4-я и 6-я дивизии после ураганного артиллерийского огня штурмом в конном строю атаковали окопы. Пораженные смелостью, поляки бросились бежать.

Красные кавалеристы, спешившись, пролезали под проволочные заграждения, рвали их и продолжали по пятам гнать белополяков, отступивших на Ровно — Дубно. Бой на Случе стоил дивизии больших потерь. В схватке на проволочных заграждениях пал смертью храбрых командир 34 кав. полка т. Долгополов.

Развивая достигнутый успех, дивизия, форсировав Случ, 26 июня заняла гор. Новоград-Волынский, который Пильсудским, лично осматривавшим его, был признан неприступным. В занятии Н.-Волынска выдвинулся беззаветной храбростью 36 кав. полк. Он первым вошел в город после прорыва фронта 2-й бригадой. В память этого 36 кав. полк теперь именуется Новоград-Волынским.

Преодолевая небывалые трудности

Слух о прибытии на фронт конницы Буденного, о ее успехах облетел наши армии, ободрил пехоту.

Нанося удары белополякам с флангов и тыла, разрушая пути отступления, 1-я конная армия и в составе ее 6 кав. дивизия, преодолевая все трудности, шли вперед и вперед. Пришлось драться с хорошо обученной и вооруженной регулярной конницей и пехотой поляков, на пересеченной местности—леса, болото и окопы старой войны Красные кавалеристы спешивались и шли грудью вперед.

2 июня, форсировав реку Горынь, после упорного боя 6 кав. дивизия заняла город Ровно, продолжая преследовать поляков по шоссе Ровно—Луцк, до реки Стирь.

На реке Стирь, пользуясь старыми австрийскими окопами, поляки укрепились и на несколько дней задержали наступление дивизии. Тогда командование дивизии, оставив в заслон в районе Луцка одну бригаду, с остальными 2 бригадами двинулась на реки Стирь, Шнея с категорическим приказом во что бы то ни стало переправиться здесь.

Поляки обнаружили заслон и попытались расстрелять его с эскадрией самолетов. Здесь заслоном сбито 5 аэропланов в 2 с полов. часа.

2 бригады в районе Муровица с боем переправились через Стирь и преследуя противника по лесам и болотам ночью и днем, достигли реки Буга.

Форсировав Буг в районе Буйска у с. Подержаны, дивизия перешла в атаку на западном берегу Буга. В небывалом по упорству поляков и стремительности наших кавалеристов бою—дивизия забрала в плен целиком 6-ю стрелковую белопольскую дивизию, 12 орудий и радио-станцию. В бою на Буге пал комполка 34 т. Труноа.

Отсюда дивизия стала развивать свой марш на Галицию по Львовскому направлению. О форсировании Буга было донесено командованию армии. Т. Буденный приказал подкрепить дивизию 4, 11 и 14 бригадами, дабы развить наступление на Львов.

Белополяки старались приостановить неудержимый натиск 6 кав. дивизии множеством самолетов, не давая возможности двигаться днем. Дивизия переносила небывалые трудности. Каждый шаг брался с боем в пешем строю. Младший командный и комиссарский состав был выбит из сил. Продбазы дивизии остались в глубоком тылу. Люди и лошади, не имея ни дня передышки, оторвавшись от снабжения, угомились до крайности.

Несмотря на все это, дивизия шла вперед и вперед и 19 августа, достигла старых фортов крепости Львова у с. с. Борщевцы, Прусы и Пикуловцы.

В исполнение последней задачи о взятии Львова начдив Апанасенко двинул одну бригаду в обход Львова, чтобы перерезать линию ж.-д. Львов—Краков, пересечь путь отхода поляков из Львова.

19 августа к 10 часам дивизия достигла линии Пироговка—Сахов—

Кавалонки, что 4-5 верст южнее Львова. Разъезды дошли до сигарной фабрики. Вызывались уже добровольцы на штурм города.

В этот же день начдив Апанасенко был вызван в РВС конной армии, который был расположен у скирда в с. Подборцы. На вопрос: — будет ли взят Львов? начдив ответил:

— Да, 20-го хлопнем его! Будет красный!

Тут т. Апанасенко сказали, что армии приказано оставить Львовское направление, в виду неудач на Варшавском направлении, — и двинуться немедленно в район Владимир-Волянык — Люблин...

Дни неудач

Первые рейды на новом направлении были не совсем удачны. Конная армия, прошедшая до Замостья, оказалась в глубоком тылу противника, стремившегося окружить ее.

Длительный рейд, избитый конский состав, отсутствие снабжения и поход по разоренной местности, недостаточность руководящего состава — все это резко отразилось на политико-моральном состоянии дивизии: снова начались проявления партизанщины и провокационные выпады со стороны примазавшихся к дивизии анархо-бандитских элементов...

На этот раз РВС 1-й конной армии были приняты крутые меры к окончательному искоренению партизанщины и к очищению дивизии от анархо-погромного элемента: некоторая часть состава дивизии была разоружена, изъята и предана суду Ревтрибунала (многие были по суду расстреляны).

В заключение было сменено командование дивизией, усилена политпросветработа. Таким образом, окончательно была оздоровлена дивизия.

VII.

На Врангеля

В последних числах октября 20 г. дивизия снялась со стоянки у г. Тараща и спешным маршем направилась на Врангелевский фронт.

Погода стояла осенняя, ведренная, не утомительная для похода.

Через несколько дней дивизия была на ст. Знаменка, Херсонской губ. Здесь снова навестил ее предвцика т. Калинин. Сделал ей смотр, сказал напутственное слово перед скорыми боями с Врангелем.

Следуя к Крыму, дивизия пополнилась добровольцами и конским составом. По пути дивизия рассеяла банды Голого, Черного Ворона и др.

К 1 ноября дивизия сосредоточилась в г. Бериславле и оттуда в полном боевом порядке, переправившись через Днепр, повела наступление на Агаймань. Это был первый бой с врангелевскими войсками и кончился он для нас неудачно: Агаймань остались за противником.

Но под напором красных частей противник стал отходить к Перекопу и Чонгарскому мосту, что у Сивашских озер.

Под ст. Ново-Троицкой дивизия внезапным ударом отбросила врангельцев к Чонгарскому мосту. Противник пытался задержаться здесь, как на сильно укрепленной и техникой Антанты и самой природой опорной точке. 3-го ноября Чонгарский мост пал. Сквозь дым и огонь кавалеристы 6-й дивизии проскакали по взятому упорным боем мосту.

Со взятием Чонгарского моста дивизия шла в резерве и вскоре, вследствие сильнейшего недостатка фуража, отошла к Александрии.

В г. Александрии 22 января 21 года реввоенсоветом конной армии был сделан смотр дивизии; здесь был объявлен приказ РВСР о присвоении 6 к. д. названия «Чонгарской», а полкам ее—названий: Белореченского, Белоглинского, Северо-Донецкого, Ростовского, Егорлыкского и Новоград-Волынского.

VIII.

На мирном положении

Начало 21 года закончило 27-месячный боевой путь дивизии. Этот путь—путь славы и побед—выковал из партизанской дивизии одну из славнейших боевых единиц рабоче-крестьянской Красной армии.

Отойдя на мирную стоянку в Криворожский район Украины, дивизия уже не представляла из себя партизанских рядов дней перехода за Маныч, дней выступления на Екатеринославщину весной 20 года и осенью того же года.

На Украине полки дивизии впервые приняли участие в работе местных советов, защищая интересы украинских незаможников.

Всю зиму 21 года дивизия боролась с бесчисленными украинскими бандитскими «батьками» и почти всех их искоренила в занимаемом районе.

К весне дивизия широко развернула свою подмогу незаможникам в обсеменении полей. По далеко неполному подсчету дивизия вспахала и засеяла на Украине до 5.800 дес. крестьянской земли. Своими кузницами вела чинку крестьянского инвентаря и пр. Кроме этого, отдельные части дивизии принимали участие в подготовке к пуску Криворожских железно-рудных шахт.

Одновременно в дивизии кипела большая политпросветработа. Ожили ячейки. Пополнились членами. Политпросветы вели ударную работу укрепления клубов, создания школ по ликвидации неграмотности.

Особенно боевое значение приняла работа по ликвидации неграмотности. Учет, ведь, дал громадную цифру неграмотных кавалеристов дивизии—1270 человек! Заработали первые красноармейские школы в дивизии, живо взялись бойцы за букварь.

5 мая 1921 года дивизия для удобства стоянки выступила в новый громадный поход—на Сев.-Кавказ, где кавалерию вполне могло обеспечить фуражем степное пространство «свое сено».

По пути дивизия добила остатки махновских банд, рассеяла банды на попутьи в Донщине и Кубани. В плохое время пришелся этот поход конной армии. Чувствовался уже голод, заставивший Россию в этом году пережить черные дни людоедства. Дивизия шла по родным ей Ставропольским полям, сожженным солнцем. Ставропольские села—Белая Глина, Лопанка, Пищенокское—встретили бойцов с слезными жалобами на бедствия голода, недочеты советского аппарата и т. п.

Дивизия стала на стоянку в Тимошевском отделе на Кубани. Закипела прерванная работа по просвещению, помощи голодающему населению, помощь советам в сборе налога.

Начались снова погони за бандами. А бандитизм здесь процветал. Приходилось выдерживать целые бои. Осенью дивизия сделала даже целый поход на ликвидацию «армии ген. Пржевальского», появившегося у

Краснодара. Но отходившая под давлением 6 к. д. «армия» была вырублена до прихода 6 к. д. ее «сестрой по конармии» 4-й кавдивизией на реке Белой, где встретила пржевальцев 4-я кавдивизия, шедшая из Майкопа.

Зимой этого года дивизия перешла на стоянку в Батадаштинский район, Карачаево-Черкесской области, и выполняла боевое задание СКВО (обезоружила горный Карачай—Черкессию).

Весною 22 года Чонгарская перешла на стоянку в Армавирский отдел Кубани. Отдел этот кишел бандитами. Постоянное соприкосновение с бандами и с пособниками их кулаками—станичниками не прошло бесследно для дивизии. В середине апреля из дивизии сбежал с оружием, сбивши на бегство 17 бойцов, старый боец дивизии Вдовенко. Им руководила неза тушенная в нем партизанщина, подогретая агитацией б. офицера Серова. Но эту последнюю «партизанскую выходку» единогласно осудили все бойцы. Дивизия была уже другою!

Здесь, в армотделе, Чонгарская сумела осуществить лозунг, поднятый еще при переходе с Украины.

— Даешь собственное сено!

За лето дивизией было убрано до 6.000 десятин степных сенокосных угодий на Кубани.

1-го мая дивизия торжественно отпраздновала праздник полной ликвидации неграмотности и вступила на упорную строевую и просветительную учебу. Осенняя VII дивпартконференция выбросила лозунг:

— К своей четвертой годовщине (март 23 года) стать образцовой!

Этот лозунг застал дивизию обновленной: в нее на место демобилизованных бойцов были влиты молодые-мелитопольцы. Все это способствовало успеху проведения в жизнь лозунга партконференции. Полки, соревнуя друг с другом в достижениях, взялись за всестороннюю учебу. За зиму 22-23 года дивизией в учебе сделано неисчислимо много.

К 5-й годовщине Чонгарской почти не осталось старых красноармейцев-ставропольцев: их сменил молодежь. Этот молодежь, прошедший упорную школу учебы в период достижения образцовости, воспитанный на боевых традициях «стариков», не умалил боеспособности краснознаменной Чонгарской дивизии. Летом 23 года на стычке с Кубанской бандой Васюкова молодые чонгарцы подтвердили это на деле.

В октябре 1923 г. дивизия переходит в Гомельскую губернию, впервые за свое существование на казарменное размещение. Тяжело пришлось в первые месяцы на новом месте. Суровые морозы при недостаточности топлива, холодные казармы, отсутствие постельных принадлежностей—все это создавало невыносимые условия для учебы, но не сломило духа боевых Чонгарцев, которые при помощи своих шефов, Гомельских партийных, советских и рабочих организаций, принявших самое живое и активное участие во всей жизни подшефных частей, шаг за шагом преодолевали все трудности, и к весне 1924 года все большие стороны были устранены.

Сейчас из дивизии ушли все старые бойцы; взамен их прибыло молодое пополнение, часть из которого Ставропольцы. Молодежь быстро втянулся в учебу, дорожит боевыми заслугами и традициями части, и это дает уверенность, что 6-ая Чонгарская по прежнему будет одной из надежнейших боевых единиц Красной армии.

Железные ряды Чонгарских конников грозно стоят на охране союза ССР.

Полки, влившиеся в ряды Ставропольцев

Егорлыкский кав. полк (35-й)

В разгар революционной борьбы, в апреле 1918 г., в гор. Смоленске возникает небольшой конный отряд, под названием «Особый Железный кав. отряд».

Через несколько месяцев из небольшого отрядика вырастает «Особый Железный кавалерийский полк», насчитывая уже в июне того же года 290 сабель.

Не успев закончить свое формирование, он в начале июля 1918 г. ликвидирует кулацкое восстание в Бельском уезде Смоленской губ., за что ревкомом западного края награждается Красным знаменем. В сентябре полк выступает на южный фронт против ген. Краснова. Здесь продолжая дальнейшее формирование он непрерывно участвует в боях. Из них более выдающимся является бой под дер. Б.-Валкой, где в лихой атаке полк изрубил роту неприятельской пехоты, и близ М. Валчка, где совместно с частью 6-го Петроградского дивизиона изрубил дивизию кавалерии ген. Шефнер—Марковича.

Вместе с частями корпуса т. Буденного полк занимает гор. Воронеж и особенно отличается под ст. Касторное.

В сентябре 1919 г. полк сливается с 9-м дивизионом, переименовываясь в 3-й кавалерийский полк и вливается в корпус т. Буденного в 6-ю кавдивизию и получает название 35-го кавполка.

За особую храбрость при разгроме деникинцев под ст. Егорлыкской (на Кубани) весной 1920 г. полк назван *Егорлыкским*.

За проявленный героизм и стойкость в июне 1920 г. полк награжден 2-мя Красными знаменами от ВЦИК'а и Московского Совета.

Краткая история 34-го Ростовского полка

Зарождение полка

34-й кавалерийский полк зародился в степях Астрахани из небольших отрядов самооборонщиков, выступивших в 1918 году против белогвардейской контр-революции. Вооружение и снаряжение эти отряды добывали себе в нападениях на врагов—бело-казаков. Разросшись до состава 4-х эскадронов, отряды приняли название «Черноярский кавполк», который сражался под начальством опытного революционера—командира, выходца из калмыцкого народа тов. Колесова. В бою под селом Торговое, в мае 1919 года, тов. Колесов погиб, пронизанный 12 пулями белогвардейского пулемета.

На боевом посту

Вслед за тем, в гор. Царицыне полк влился в состав формирующейся 6 дивизии и получил название «34 кавалерийский полк».

За свои боевые заслуги полк получил от штаба дивизии знамя. В жестоких боях с белой кавалерией Мамонтова и Шкуро под гор. Ворожеем, куда была переброшена вся 6 дивизия, полк покрыл славой полученное знамя и обильно облил его кровью.

В его поредевшие после схваток ряды вливается 35 драгунский полк. Подкрепленный, таким образом, он дает сильное сражение под г. Новым Осколом и захватывает много трофеев и пленных. В этом бою выделяется тов. Цымбал, лично порубивший 40 человек кадетов (контр-революционеров-белогвардейцев).

Перекинувшись в числе остальных частей 1-й конармии на Донбасс, полк уничтожает совместно с 33 полком, в бою под станцией Рубежной, остатки Мамонтовского и Шкуровского корпусов и в победоносном наступлении всей 1-й конной армии приближается 8 января 1920 года к гор. Ростову.

Взятие Ростова

В это время полком командует тов. Долгополов, герой, из крестьян Донской области, хутора Глубокого.

В 30 верстах от гор. Ростова, под Генеральским мостом, происходит отчаянная схватка с белогвардейцами. Соединенными усилиями всей 6 дивизии противник выбивается из укрепленной позиции. 34 полк идет головным. В 18 верстах от гор. Ростова, под дер. Большие Салы, он натывается на озверевшую офицерскую группу в 160 человек при 8 пулеметах и 2 танках. Это последняя опора Деникина перед Ростовом; офицеры дерутся не на жизнь а на смерть. Свинцовым смертоносным дождем встречают они ринувшийся на них 34-й полк. Но пролетарский герой, комполка тов. Долгополов воодушевляет бойцов призывом или победить, или умереть,—и полк грозной революционной бурей бросается на врага. Не страшат и не останавливают его ни град пуль, ни падающие товарищи, ни брызжащая кровь, ни носящаяся вокруг смерть.

Стальной враг уничтожен. Захватив оружие и танки, полк лихо, неудержимо мчится к Ростову и в 6 часов вечера занимает его окраину (Сенную улицу), беспощадно уничтожая остатки белогвардейцев.

Так был сломлен оплот белогвардейцев Деникина—гор. Ростов, так увенчал себя неувадаемой славой 34 полк, отныне называемый «Ростовским». После этого полк перебрасывается на реку Маныч, где под с. Веселое бросается один на кавдивизию неприятеля и обращает ее в бегство. Захватив трофеи, гонит неприятеля на Кубань и под ст. Усть-Лабинской, где в неравном бою против превосходящих сил противника дрогнула 1 бригада, полк лихо налетает на фланг и сломив его, порубив 160 человек, мчится дальше под ураганным огнем бронепоездов, переходит через линию жел. дороги и гонит неприятеля до ст. Белореченской.

На польском фронте

Кончен бешеный номер. Враг прогнан. И полк пользуется двухнедельным отдыхом, пополняет свои ряды, набирается сил и переходит на запад, на польский фронт.

Первый бой на этом фронте полк ведет под Животовым с батальоном 3-й польской армии. После отчаянного сопротивления весь батальон уничтожается, а полк с трофеями движется к новым боям. За свой героизм, стойкость и заслуги пред Рабоче-Крестьянской страной полк получает знамя от Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Под Новоград-Волынском еще раз доказывает, что он это знамя заслужил.

Орошается оно и кровью любимого командира тов. Долгополова, погибшего под г. Новоград-Волыньском.

Под командованием тов. Трунова полк идет к новым боям и новым победам: выбивает неприятеля из укрепленных позиций около местечка Берестечки, на границе Галиции; под деревней Васильевка, производит 6-кратную атаку, в которой было уничтожено 400 человек поляков и взято 75 коней; в течение 3 дней бьется — выбивается из кольца белополяков под Бродами, загоняет в болото поляков, где те оставляют 100 лошадей и много людей, захватывает 4 трехдюймовых орудия. Кольцо прорвано. Спасена 6-я дивизия, спасен находившийся здесь же любимый вождь т. Буденный. Этот бой обходится дорого: сражен и падает комполка т. Трунов. И во всех остальных боях на польском фронте победами украшаются знамена полка, обагряются кровью лучших бойцов, и тут же в огне борьбы появляются на смену им новые герои, новые славные бойцы.

На врангелевском фронте и на Украине.

В сентябре месяце 20 года, по окончании польского фронта, полк переходит на Врангелевский фронт, участвует во взятии Чонгарского моста, за которое дивизия получает название «Чонгарской».

Из Крыма полк вместе со всей 1-й конной армией переходит на Украину, уничтожает банды, пользуется мирной передышкой, запахивает населению с. Широкого 760 десятин земли, оборудывает 2 детдома (совместно с 33 полком), проводит большую работу среди населения.

Полк на Северном Кавказе.

Весной 1921 года полк, с переходом кавармии на Северный Кавказ, перебрасывается на Кубань, продолжает помогать мирному населению в запашке и уборке, уничтожает на Сладком Лимане (18 верст от ст. Каневской) действовавшую там в течение 3 лет банду, переходит в Терскую область и здесь в ужасно трудных условиях ликвидирует банду в горах, в ауле Хасаут, за что получает знамя от Хасаутского Исполнительного Комитета Карачаевского народа. В дальнейших своих стычках с бандами, около ст. Усть-Джегутинской, полк, теряет славного командира полка т. Ласточкина. Находясь на мирных стоянках полк всюду сотрудничает с населением, заслуживая самые хорошие отзывы.

Укрепляем свои ряды.

В настоящее время все усилия полка направлены на боевое и политическое укрепление своих рядов.

Так через трупы и кровь прошел Ростовский полк к мирному времени, и здесь продолжают его неустанные труды для достижения заветной цели стать лучшим полком рабоче-крестьянской Красной армии.

Ком-р пульэ-на С. *Гайдаш*.

36-й Н.-Волыньский полк

В 1919 году.

36 кавполк, ныне Новоград-Волыньский, сформировался в октябре месяце 1919 года из 2-х кавполков, 4-го конного и 5-го Туркестанского, и был передан 4-й резервной кавбригаде. Командиром был назначен тов. *Щедилов*.

С 9-го по 13-е ноября бригада вела бои с противником у ст. Касторная, Воронежской губ., где был ранен комполка тов. Щедилев, и полк принял т. Гречкин.

16-го ноября полк занял ст. Косторное, где было взято в плен 1000 человек и много оружия. В этом бою ранен комполка т. Гречкин, и командование перешло к т. Алексееву.

В конце ноября на ст. Горшечная полк вошел в 6-ю кавдивизию и наименовался 36-м кавполком.

В начале декабря полк занял ст. Серебрянко и захватил в плен 40 человек и 120 повозок с фуражем. В ст. Ванделеевке полк первый раз посетил тов. Буденный. Там много поступило в полк добровольцев со своими конями.

19 декабря полк, наступая на ст. Рубежную с фланга, отрезал противнику переправу через р. Северный Донец и захватил массу пленных.

31 декабря полк под ст. Чистяково лихой атакой разбил части Марковской дивизии противника.

Так закончился 1919 год.

Начало 1920 года

Новый 1920 год ознаменовался новыми крупными победами; 8 января, полк с боем занял ст. Султан-Салы и взял в ней 1000 пленных, 2 орудия и другие трофеи.

Утром 9-го января полк принимал участие в наступлении на гор. Ростов.

После взятия Ростова полк, под командой нового комполка т. Вербина наступал на ст. Белая Глина, где были сосредоточены громадные силы противника. В этом наступлении, где были все части 1-й конармии, полк выдвинулся боевыми подвигами: противник был разбит на ст. Белая Глина, и были взяты громадные трофеи.

Вручение знамени.

После ликвидации деникинского фронта 10 апреля из ст. Воронежской полк выступил на польский фронт.

Первый бой произошел в районе гор. Житомира, где полк смелыми атаками привел в расстройство части противника и захватил пленных. В этом бою геройски пал комполка тов. Вербин. В одно из селений, близ ст. Фастов, прибыл командарм тов. Буденный и вручил полку Красное знамя от ВЦИК'а.

Взятие Нов.-Волынска

После этого полк был направлен для взятия города Н.-Волынска.

На 6-й день упорного боя полк снял заставу противника на реке Случ и бросился в атаку. Противник не выдержал, и Новоград-Волынь был взят. В бою под Ровно был ранен комполка тов. Наумецкий. В августе м-це полк с боем занял хорошо укрепленную противником позицию по реке Буг и принял участие в упорных боях под городами Львовом и Замостьем.

На Крымский фронт

В сентябре м-це вся 1-я конармия двинулась на Крымский фронт.

По пути туда полк имел столкновение с бандитами «Голова» и Махно. Бандиты были частью разбиты, частью рассеяны.

На Крымском фронте полк принял первый бой под Огойманом с превосходными силами Врангеля. Сбив противника, полк принял активное участие во взятии Чонгарского моста на Перекопе.

После этого полк отошел в резерв до города Симферополя, откуда вернулся на Украину. Так со славой прошел 1920 год.

Учеба

24-го января 1921 г. полк за славный бой под Н.-Волынском получил наименование Н.-Волынского. 4 мая 21 года полк с Украины двинулся на Кубань, где принял участие в уничтожении бандитизма Кубани. По ликвидации бандитов полк стал на мирную стоянку.

Командир полка тов. Тантлевский своей неустанной энергией, знанием и дисциплиной и здесь, в мирной обстановке, постарался поднять полк в его достижениях на должную высоту.

Слава павшим героям и честь живым! Т. т. Н.-Волынцы, выше подымайте знамя полка!

Оно омыто кровью старых красноармейцев.

Н.-В. Ардатов.

Славная батарея

Со дня демобилизации старой армии, 6-я конная батарея вышла полным составом на гражданскую войну. Рабоче-Крестьянская власть, узнав на деле доблесть 6-й революционной батареи, бросала ее на все фронты, и везде она расправлялась отлично с паразитами трудового народа. Неоднократно она попадала в самые опасные положения, но всюду находила выход.

Однажды она была окружена противником, численностью в три раза большим, но, благодаря героизму бойцов батареи, она вышла победительницей.

В Воронежской губернии

И вот на долю 6-й конной революционной батареи выпало счастье присоединиться к частям 1-го конного корпуса тов. Буденного, в районе г. Воронежа, и с тех пор она не раз еще доказывала свою доблесть. Еще в первом бою при взятии Воронежа она отличилась своим героизмом. Во время этого боя пушки были подведены так близко к неприятелю, что били прямой наводкой по неприятелю, который, не ожидая так близко от себя орудийного огня, впал в панику, после чего мы заняли Воронеж.

После взятия Воронежа было поведено наступление на ст. Касторную, где неприятель упорно отбивался двое суток, и здесь опять наша славная батарея опрокинула его своим огнем.

У границ Донской области

По взятии Касторного мы пошли в наступление далее. Пройдя Воронежскую губернию, нам был дан приказ расположиться на границе Донской области.

Только что батарея расположилась по квартирам, как в село приехали деникинские квартирьеры. Часть этих квартирьеров была поймана, а часть успела ускакать. Ночью в 2 часа село было окружено двумя полками бе-

лых. Четыре эскадрона нашей кавалерии не могли выдержать боя с белыми, и здесь батарея принимала участие в отражении белых.

Наступление на Ростов

25-го декабря 19 года пришел приказ 2-й бригаде 6-й дивизии вести наступление на Ростов, на Генеральский мост, где кипел бой с утра до ночи, и наша кавалерия ходила около десяти раз в атаку, но не смогла окончательно сломить врага. Под вечер же, противник, сгруппировавшись, повел на нас наступление и начал теснить наши части. Наша батарея видя критическое положение нашей кавалерии, решила отбиваться до последнего снаряда, стреляя на картечь в упор, чем дала возможность отойти нашим частям без больших потерь на новые позиции. Сама же в это время она не успела захватить на передки два орудия и оставила их неприятелю, предварительно испортив их и вынув замки. Остальные две пушки были выведены из огня лишь только благодаря храброй защите т. Тимошенко бывшего начдивом 6-й, т. Наливайко и военкома батареи тов. Гаврона. Под тов. Гавроном в это время была ранена лошадь, и он не мог уйти от белых. Не желая даваться живым в руки белогвардейцев, он покончил с собой выстрелом из револьвера. Труп его был найден на другой день, когда мы снова заняли эту позицию.

Получив вторично приказ о наступлении на Ростов, мы снова пошли в наступление, и противник на этот раз был сбит, и Ростов занят. Но по занятии Ростова нашей батарее пришлось еще бороться с белогвардейцами в самом городе и выбивать их с чердаков и подвалов, куда они забрались с пулеметами.

После взятия Ростова батарея еще не раз показывала свою храбрость до самого окончания и ликвидации деникинского фронта.

На польском фронте.

Вскоре батарея, вместе с 6-й дивизией, была переброшена на польский фронт, где в первом же бою под местечком Животовым беглым огнем расстроила ряды шляхты и обратила их в паническое бегство, что дало возможность нашим кавалеристам вырубить их всех почти до одного. Продвигаясь далее в Польшу, батарея все время доказывала свою храбрость. Особенно выдающийся бой был под Замостьем, где наша конная армия была окружена кольцом. Батарея, не желая оставлять ни одного бойца на расправу панам, отстаивала переправу до тех пор, пока последний боец не перешел реки, несмотря на то, что противник в это время превышал батарею числом пушек в несколько раз. В этом бою погиб славный боец батареи тов. Шедрин Прокофий.

На Врангеля.

Покончив с поляками, батарее пришлось еще раз вступить в бой с белогвардейцами Врангеля. В первом бою под Агайманами наша батарея спасла не один десяток товарищей от броневиков, выпущенных Врангелем. После этого частям была дана задача взять Чонгарский мост, по которому еще ходили бронепоезда противника, и здесь наша батарея выполнила блестяще свою задачу и много содействовала взятию Чонгарского моста.

На мирном положении славная батарея остается все той же, готовой в любой момент снова дать отпор врагам трудового народа.

Б. боец бат. Дедов.

Скадив

Исторический очерк эскадрона связи 6-ой кавдивизии

Исторический очерк эскадрона связи 6-й кавалерийской дивизии.

Эскадрон связи существует с конца 1918 г. Но до половины 1919 г. он представлял из себя лишь команду связи при дивизии и состоял всего-навсего из 18 человек. Тогда дивизия оперировала по линии железной дороги Царицын—Тихорецкая. Район этот был богат телефонно-телеграфной сетью, и нужды в отдельной части связи не было.

В момент опасности для Царицына, оплота советского юга, почувствовалась уже острая нужда в связи. Необходимость дивизионной связи особенно возросла по отходе дивизии в Усть—Медведицкий район, бедный связью.

И вот во исполнение приказа РВСР штаба 10 армии с 24 июня 1919 года было приступлено к формированию эскадрона связи при 6 кав. дивизии.

В тяжелых условиях приходилось формировать его. Не было лошадей. Конфискация лошадей была воспрещена командующим. Не было повозок. Не хватало технического имущества.

В сентябре 1919 года эскадрон был сформирован. Первым командиром был т. *Шамалов*, затем *Дудка*, а после взятия Воронежа—т. *Игна*.

Располагая достаточным числом работников, прибывших из штабкора 1 конного, эскадрон скоро стал крепкой боевой технической единицей. В Донских степях осенью 19 года он сыграл большую роль в боевых успехах дивизии, связав стальными нервами части нашей дивизии и другие соседние части.

Велика роль скадива в бою под Воронежем. В момент решительного боя, когда, обложившим Воронеж, частям 6-й кавдивизии потребовалась помощь, быстро удалось вызвать на помощь 4-ю кавдивизию.

Весь лихой путь от Воронежа до Лабь эскадрон прошел с дивизией, принося бригадам огромную помощь.

Еще ценней боевое участие эскадрона на польском фронте. Здесь нам пришлось биться с регулярной польской армией, где связь имела первенствующее значение.

Эскадрон был увеличен до дивизиона. Успех операций дивизии на польском и врангелевских фронтах в большой степени обеспечен крепкой верной связью.

Кончились фронты. Ушла дивизия на стоянку на Кубань. Тут эскадрон принялся за учебу. Гоняли скадивцы и бандитов. Приходилось браться за винтовку и шашку. Да это не в новинку было: еще в 19 и 20 годах привыкли, кроме говорящего провода, помогать бойцам бригад пулей и клинком...

На Кубани дивизион связи переформирован в отдельный эскадрон связи.

Пока главной задачей скадивцев стала учеба, упорная выучка, потому что каждый из связистов знает, что в технической войне связь—главное. А раз так, то надо быть надежными, верными управителями стальных нервов частей боевой дивизии.

К. Сурин.

Организаторы и герои Чонгарской кавалерийской дивизии

Наши комдивы

Т. Неговора

был первым начдивом 1 Ставропольской кавдивизии (впоследствии переименованной в 6-ю). Тов. Неговора вышел в красные полководцы из крестьянской хаты. До службы в старой армии тов. Неговора занимался сельским хозяйством. В германскую войну отличался храбростью. Был старшим унтер-офицером. Благодаря отваге, преданности рабоче-крестьянскому делу и своему уму, в Ставропольских отрядах скоро выделялся и был избран начальником отряда. Он, как и т. Апанасенко, первый инициатор объединения Ставропольских партизан.

И. Р. Апанасенко

Иосиф Родионович Апанасенко родился в 1891 году в Ставропольской губ., в семье бедного мужика. Ребенком пас скот, с 16 лет пошел в батраки. Женившись, стал чумаковать.

В 1911 г. семья Апанасенко в поисках «мужицкого таланта» перекочевала в Аму-Дарьинскую область, а Иосифа Родионовича забрали в царскую казарму. Всю царскую войну т. Апанасенко отбыл солдатом, получив за геройство все виды солдатских наград.

После Октябрьской революции, возвратясь в Ставропольщину, т. Апанасенко был по выборам в волостном и уездном советах, а когда в губернию нахлынули банды Шкуро (май 1918 г.), Апанасенко пошел против них, собрав партизанский отряд в 48 человек.

Тов. Апанасенко первый из командиров Ставропольских партизанских отрядов подал мысль об объединении отрядов. По его инициативе было созвано совещание, а потом и съезд начальников отрядов, следствием которого было объединение разрозненных сил партизан во 2 дивизии.

Тов. Апанасенко был первым начдивом 6-й кавалерийской дивизии 1-й конной армии. Под его руководством дивизия добыла себе громкую славу на денкинском и польском фронтах.

Перечислить подвиги лихого комдива в этой заметке нет ни малей-

шей возможности. Это перечисление даст громадную книгу сплошного революционного героизма и самоотвержения комдива-мужика и его лихих кавалеристов которых он иначе не называл, как сынами революции, богатырями советов.

Тов. Апанасенко имеет 2 ордена Красного Знамени и целый ряд других революционных наград (приказы РВСР № 357 от 1920 г. и за № 119 от 1923 г.). Теперь тов. Апанасенко служит в Смоленском губвоенкомате.

Семен Константинович Тимошенко

Нынешний комдив, Тимошенко, родился в Бессарабии. Кончил 3-х-классное городское училище. Участвовал в империалистической войне. После Октябрьской революции тов. Тимошенко был избран солдатами начальником пулеметных команд 4-й кавдивизии (старой армии).

В начале марта 1918 г. эта дивизия была двинута против Каледина и Алексева и заняла Ростов.

После демобилизации дивизии из нее под командой Тимошенко выделяется отряд добровольцев в 460 человек. В июле 1918 г. его назначают командиром Крымского кавполка, а затем комбригом в 4 кавдивизию.

Летом 1919 г. Тимошенко получает командование 6 кавдивизией. Пробыл он в 6 дивизии около полугода, под его командой дивизия разбила деникинские банды.

Тов. Тимошенко имеет 2 ордена Красного Знамени.

Ока Иванович Городовиков

происходит не из богатеев. Он родился в 1879 году в ст. Платовской и до 20 лет жил по чужим людям, мыкая крайнюю нужду.

Как стали кадеты контр-революцию организовывать, Ока Иванович собрал отряд своих земляков калмыков-кавалеристов и пошел с этим отрядом колошматить белых.

Вскоре Ока Иванович соединился с т. Буденным и стал командиром эскадрона в 4 кавдивизии, потом командиром бригады и, наконец, командиром дивизии. Командовал Ока Иванович и 2-й конной армией.

Около 4-х лет Ока Иванович командовал Чонгарской дивизией. Это он вел и привел ее к образцовому состоянию.

Тов. Городовиков имеет 3 ордена Красного Знамени и много других революционных наград.

Комбриги

Тов. Книга В. И.

Тов. Книга, Василий Иванович, родился в 1880 г., член РКП, крестьянин Ставропольской губернии. Родился и вырос в бедной крестьянской семье и с молодых лет испытывал гнет кулаков и помещиков. Принимал участие в империалистической войне; участвовал в свержении старого строя, а затем и временного правительства. По демобилизации царской армии, тов. Книга вернулся к себе на родину, где в своем селе был избран председателем сельского совета и военным комиссаром.

В период своей гражданской службы, в качестве председателя сельского совета, т. Книга показал себя хорошим организатором и превосходным проводником советских идей в крестьянскую массу. Своей любовью, честным и искренним отношением к делу и своим обязанностям он создал себе широкую популярность и авторитет среди своих сельчан. При приближении деникинских банд тов. Книга покинул свой сельский пост и вернулся в ряды Красной армии, где сразу занял должность сперва командира полка, а потом и командира кавбригады.

С этого момента вся его последующая жизнь и деятельность протекают в рядах Красной армии. Участвуя во всех боях южного фронта, до полного разгрома Деникина, и в боях с поляками, много славных подвигов совершил тов. Книга.

Командуя 1-й бригадой Чонгарской кавдивизии, тов. Книга в октябре 1919 года искусным маневрированием, завязав бой под селом «Хреновым» с дивизией генерала Шкуро, разгромил таковую, в результате чего было взято в плен 400 человек, 500 лошадей, 32 исправных пулемета, 4 орудия и много прочего воинского имущества.

14 ноября 1919 года в районе Волоконовки в ночном бою бригадой под командованием тов. Книги был разбит корпус ген. Мамонтова, и было захвачено 50 исправных пулеметов, до 5000 артснарядов, 7 орудий, целиком один кавполк, обоз и прочее. В бою под Частиковым была уничтожена Марковская офицерская дивизия, с захватом массы трофеев.

Под Ростовом на Дону тов. Книга своей бригадой смял целый боевой участок и взял в плен до 2000 пехоты. На Маныче, в районе ст. Богаевской, тов. Книга, не изменяя своей тактики «все знать и видеть своими глазами», попался в плен к противнику, приехав на мотоцикле сам в руки к врагам; но и здесь не растерялся, а обманул своих врагов и ночью сбежал в стужу при 25 градусах мороза на присоединение к своей части.

На Кубани, как и всюду, тов. Книга не переставал со своей частью наносить врагу поражения. При его умелом руководстве на ст. Белоречен-

ской, Пшехской были отбиты у противника громадные эшелоны с большими военными трофеями (снаряжением, обмундированием, вооружением и пр. и пр.).

За свои подвиги тов. Книга награжден орденом Красного Знамени (приказ РВСР—1920 г., № 357). Кроме того, он имеет от Реввоенсовета 1-й конной армии серебрянные часы и револьвер маузер.

В настоящее время тов. Книга состоит в числе слушателей высших военно-академических курсов

Селиванов Иван Васильевич

родом из с. Овоши, Ставропольской губернии, крестьянин; по демобилизации из старой армии (52 арт. бр.), пришел на родину и был избран в земотдел сельского ревкома.

По занятии белыми бандами Ставрополя вышел на борьбу с ними, сформировав отряд односельчан-партизан.

Весь боевой путь Чонгарской прошел в ее рядах, командуя взводом, эскадронам, полком.

О лихости т. Селиванова знает 6-я дивизия, окрестившая его «большевицким Суворовым».

Тов. Селиванов имеет орден Красного Знамени и ряд других наград.

И. Зиберов

первый наштадив 6-й кав., крестьянин села Константиновки, Ставропольской губернии. В старой армии был унтер-офицером пехоты. Теперь т. Зиберов учится в Академии генштаба.

Берлов Василий Иванович

был первым политическим руководителем в 6-й кав. дивизии, когда еще не было подива, происходит из крестьян села Меднедовки, Ставропольской губ; один из первых коммунистов среди партизан Ставрополя, горячо любимый партизанами за храбрость и самоотверженность.

Голубовский

герой, командир полка в 1918—1919 г. г.; происходит из крестьян с. Винодельного, Ставроп. губ. Благодаря знанию кавалерийского военного дела (был в старой армии кавалерийским стар. унт. оф.), в 1919 году сделал свой 31 к.п. одним из лучших.

Карп Пантас

первый военкомдив 6-й к. д., происходит из бедных крестьян пригорода Краснодара.

Михаил Клейменов

служащий, из семьи рабочих г. Царицина; в дивизии с зимы 1918 г. Был управделами РВС Степного фронта. В дивизии шестой год ведет политическую работу.

Скромный, честный ветеран дивизии, т. Клейменов не выдвигается вперед. Он кропотливо, упорно делает свое дело. Тов. Клейменов горячо любит Чонгарскую, с которой прошел весь ее многотысячеверстный путь побед. Для т. Клейменова нет большей радости, как успехи дивизии на фронте учебы и все выдвигающее Чонгарскую вперед.

Т. Ширяев Иван

крестьянин-батрак; прибыл в дивизию в 1919 году под г. Воронежом; за храбрость награжден орденом «Красного Знамени». Был военкомом полка, бригады и недолгое время Военкомдивом. Был одним коммунистом на весь полк. Неоднократно на него делали покушения за то, что он член партии. Но своей кропотливой и неустанной работой он расположил к себе всех бойцов и наберявал до 100 человек в члены Р. К. П. (б).

Герои-мученики Чонгарской кавдивизии

Их много. Их имен не счесть, не упомянуть. Много лихих партизан вырвали из первых рядов дивизии кадетские удары; бессчетно много уложил в песках безлюдного Астраханья сыпняк. Черный февраль 19 года ежедневно уносил из дивизии 20—60 бойцов. Хоронила их степная пурга; она оплакивала их своим воем в те тяжелые дни...

Путь от Маныча к Царицыну, от Саратова на Дон устлан могилами чонгарцев...

Много героев не дошло славной тысячи верст от Воронежа до мутной Лабы. Многие пали в жарких боях с деникинцами.

Украина, Волынь, Крым, Кубань пестрят дорогими нам могилами.

Кровью своей купили наши герои свободу... Вечно будут живы их имена в наших сердцах...

Т. Шейко

командир 3-го кавполка 1 Ставропольской кавдивизии; один из первых организаторов Красной конницы на Северном Кавказе.

В черные дни сыпняка, в феврале 19 года, умер от тифа, горячо оплакиваемый его больными товарищами—полчанами.

И. И. Колесов

Иван Иванович родом из Астраханской губ.; в 1918 году собрал отряд земляков и стал завоевывать власть советам.

Кроткий, любимый бойцами, он был примером революционной храбрости.

Командуя 34 кавполком, в бою под ст. Торговой погиб: пал пронзанный 12 пулями белогвардейского пулемета. Он вел полк в атаку; до неприятельской цепи оставалось пять шагов, когда смерть прервала эту кипучую жизнь.

Полк жестоко отомстил за смерть отца-командира.

М. Ф. Убогий

крестьянин с. Овоши, Ставропольской губ.; летом 18 года вышел в партизаны. Будучи подпрапорщиком царской службы, был выбран началь-

ником. И он сумел им быть! Со знанием военного дела т. Убогий соединил выдающуюся революционную храбрость и самоотвержение.

После т. Шейко Моисей Филиппович командовал 34 кавполком. Убит он в решающей схватке под Ростовом.

Родное село перевезло тело героя к себе. Прах т. Убогого похоронен в с. Овоши.

Т. Долгополов

крестьянин хут. Глубокого, Донской области; командир 34 после т. Убогого; отличился при взятии Ростова: он первым проскакал по Ростову, оплоту деникинщины.

Погиб под Н.-Волынском, увлекая полк на окончательный разгром поляков. Упал перед проволочными заграждениями, смертельно раненый в живот. Его последним заветом полку было:

— За Советы край до последнего!

Проговорил и потерял сознание.

Т. Трунов

один из первых командиров дивизии и ее организаторов; происходит из крестьян с Терновки, Ставропольской губернии.

Командуя после т. Долгополова 34 кавполком, он на польском фронте под Радзивилловым прорывает кольцо белополяков; спасает этим всю 6-ю дивизию и находившегося при ней любимого вождя т. Буденного.

Уже к исходу боя т. Трунова разит на смерть польская пуля.

Т. Сараев

помкомполка 33; бесстрашный рубака; гордость первой конной армии. Пал смертью храбрых в бою с поляками под м. Животовым.

Т. Сараев происходит из крестьян с Константиновки, Ставропольской губернии.

П. Пищулин

из крестьян с Белой-Глины, Ставропольской губернии; военком 33 кавполка.

Увлекая примером своей самоотверженности полк в первом бою с поляками, погиб от польских пуль под м. Животово.

Т. Вербин

комполка 35. Бесстрашный красный кавалерист; убит на польском фронте.

т. Гаврон

военком батареи конартиллерии.

В труднейший момент боя под Ростовом последним остался у двух орудий. Окруженный офицерами, не сдался им. Один патрон нагана оставил для себя — застрелился.

Бахтуров Павел Николаевич

из казаков станицы Качалинской; учительствовал; но когда революция позвала, вышел против Каледина и Краснова и принялся за формирование двух полков. Занимая в Царицынском уезде ряд ответственных должностей, в частности работал в казачьем отделе.

В 1919 году вступает в конный корпус тов. Буденного. Вскоре выделяется своей неутомимой политической деятельностью среди бойцов и назначается комиссаром сначала 6, а затем 11 дивизии. На Врангелевском фронте во время одной из важнейших операций, когда некоторые части дивизии заколебались, т. Бахтуров бросился вперед, но вражеский снаряд прервал эту кипучую, яркую жизнь.

Т. Шепелев

военкомдив.

Тов. Жуков

военкомбриг.

Убиты бандитами, вошедшими в ряды дивизии. Самоотверженно прекращали насилия над мирным населением. Их растерзали озлобленные бандиты...

Тов. Ласточкин

комполка 34; убит в 22 году в стычках с бандитами у ст. Усть-Джегутинской на Кубани.

Тов. Антонов

помначупродина, зверски замучен бандой «Черная Хмара» под Елисаветградом. Вместе с т. Антоновым замучены 13 красноармейцев дивизии.

Т. т. Военко, Андресюк, Полещук

Много их, бесконечно много. Славой повиты их дела и жизнь и самая смерть...

С гордостью о героизме их, с горестью об утрате их вспоминаются их славные имена...

Фед. Докукин.

Боевые воспоминания

Встреча с Чонгарской

Конная группа, под командованием т. Филиппова, состояла из 4 полков: 1-го Московского, 3-го Железного, 4-го конполка—ныне Н.-Вол. полка и 5-го Туркестанского. Группа вела бой с белыми под г. Воронежем в районе Усмани-Собачье. Воронеж был тогда взят деникинцами. Там справляли торжество победы над большевиками Шкуро и Мамонтов и их приспешники. Поспешили они справить панихиду над большевиками!

Наша конгруппа вела безуспешные бои с кавалерией Шкуро и Мамонтова. Кр-цы устали от бесконечных ночных передвижений и неудач. Бойцы падали духом. И некоторые говорили, что деникинцы возьмут Москву... Задержать, мол, нечем.

В то время про кавалерию Буденного и не знали. Думали, что, кроме конгруппы, больше кавалерии в Красной армии нет.

12 сентября 1919 г. появился слух, что идет много кавалерии под командованием какого-то Буденного. И действительно, 14 сентября мы увидели героев 6-й кав. дивизии.

Встреча была такая. Не имея связи 2-е суток с 5 Туркестанским полком, мы отовсюду ждали противника, был прорыв. В районе села Покровская Хива была замечена кавалерия. Все встревожились, говорили: «это белые». Поднялась перестрелка. Вдруг заметили Красные знамена. Перестрелка затихла.

— «Не может быть, чтоб это наши, это ловушка, рассуждали многие бойцы, не доверяя и не желая сближаться.

Красные знамена колышутся от ветра и от них идут как бы розовые лучи во все стороны. Послана связь с той и с другой стороны. Вот подскакивают смелые кавалеристы к нашей связи. В нескольких шагах, не доехав один к другому говорят..., жмут крепко, по-товарищески руки. Прогремело «ура»—без конца радостное, торжественное. Сошлись. Многие увидели тут знакомых станичников. Завязался жаркий, товарищеский разговор.

На другой день вместе с к. д. мы крошили пьяных деникинцев в селе Орляка, недалеко от Воронежа.

Там стояла кавбригада белых. О нашем наступлении донесли полковнику (комбригу). Он, опьяненный шампанским, отвечал: «Когда перестанет беспокоить нас эта группа Филиппова?»—и кричит: «разбить ее»!

Мы грянули «ура». Белые не ожидали такого смелого удара и в беспорядке бросились удирать. На переправе через реченку они сбились, каждый спешит улепетнуть. Тут же и «герой» белый полковник, кричит «дайте дорогу». Лихач—буденновец настиг «храбреца» и ударом сабли сделал двух полковников.

Вот какова была наша встреча и первый бой совместно с буденновцами против белых.

Новогр. Волынск. к. п. Сазонов.

„Для начала недурно“

После долгого и утомительного перехода из Донской области в Воронежскую губернию для ликвидации белых, под командою генер. Мамонтова, наш полк совместно с Белореченским полком (1-я бригада) остановился в с. Хренове, в 40—50 верстах от Воронежа. Погоду нельзя было назвать благоприятной: был дождь, грязь, холод. Но красные кавалеристы бригады привыкли переносить все тягости войны.

По входе в село разместились по квартирам, довольные тем, что в такую погоду предоставляется возможность ночевать в сухом месте и подкрепить своих друзей—коней.

Расставив сторожевые посты за селом, буденновцы 1-й бригады заснули, как говорится, богатырским сном.

Часа в 3 ночи, против всякого ожидания, со стороны противника затрещали пулеметы, забухали орудия

Неожиданность всегда бывает страшна. С каждого двора, огорода стали вылетать, как пули, всадники.

Помню, как сейчас: была темная, темная ночь, грязь, холод. Где то кричали: «Мост занят белыми!»—И как бы в ответ этим словам по прежнему трещали пулеметы, бухали орудия, освещая на мгновение разрывами снарядов темную ночь. Наши бежали к мосту. Можно было видеть и пеших кавалеристов, которые не успели захватить лошадей в виду нахождения их квартир на краю села со стороны противника, много было без шинелей (я сам был без шинели) и даже без папах и фуражек. Некоторые, услышав, что мост занят, бросились в брод (была речка небольшая). Сгруппировались мы у моста как бы в ожидании удобного момента, чтобы отомстить противнику за нарушенный отдых.

Интересно отметить при этом случай такого рода. Под'езжает к группе собравшихся красных бойцов казак, позади которого идет походная кухня, и спрашивает:—«Какой полк?» Наши товарищи спрашивают: «А ты с какого полка?» «Я 1-го Вольского полка»—отвечает и сам еще спрашивает—«Вы ведь мамонтовцы и я тоже мамонтовец и привез для полка хлеб». Эти слова были его последними словами.

Но вдруг вторая неожиданность: слышим команду командира полка т. Фролова:

— «Товарищи, в атаку, ура!» В одно мгновение ночь огласилась оглушительным «ура» и буденновцы ринулись на противника...

Светало. Уже можно различить все происходящее. Да, действительно, глядя на эту грозную лаву, можно было сказать: эта грозная туча все сметет на своем пути.

Противник, не предугадывая что ему так стремительно придется отступить, твщицл за собой часть обозов, и это еще больше затрудняло его отступление.

Вот справа показалась колонна: это 3-я бригада. Еще пуше рассердились буденновцы на противника, дерзнувшего побеспокоить красных бойцов от приятного сна. В результате на 25 верст до с. Усмань—Собачье дорога была покрыта трупами мамонтовцев.

Это была первая стычка с мамонтовцами, а потому я эти воспоминания и называю «Для начала не дурно».

В этот же день было взята с. Умань—Собачье, а через короткое время пал и Воронеж.

В этой стычке, конечно, не обошлось без жертв и с нашей стороны. Вечная память погибшим и слава оставшимся!

Белоглинец *Н. Анисимов.*

Бой под Рубежной

(Страничка побед кавполка)

В конце декабря 1919 года 34 кав. полк был расположен в селе Михайловке, Екатеринославской губернии.

После целого ряда боев бойцы были утомлены и спали крепким сном; только дневальные прохаживались по улицам села.

С рассветом село начало оживать: кавалеристы повели своих лошадей на водопой; началась чистка коней, с шутками, смехом.

Вдруг раздается звук трубы — «тревога», — и все кавалеристы спешно приводят себя в боевой порядок и несутся на сборный пункт эскадронов.

Оттуда эскадроны рысью двинулись к штабу полка.

Полк построился и двинулся на село Варваровку. Прошли село Варваровку и двинулись по направлению ст. Рубежной. В 5-ти верстах от станицы полк присоединился к частям бригады в лесу. Батарея была установлена на позиции, и один взвод был выслан в разведку к станице Рубежной.

Через час разведка вернулась обратно с двумя пленными и тремя лошадьми и донесла, что противник разгружается на станции. То прибыла поддержка неприятельским силам, оперирующим в районе станицы Сватово.

Высланный наш раз'езд наткнулся на раз'езд противника, который наши изрубили и оставили только двух человек. После этого 33-й кавполк пошел в наступление на станцию для захвата выгружаемых частей противника. Наша батарея захохотала. Все были воодушевлены и рвались в бой.

Вдруг подалась команда «по коням». 34-й кавполк был посажен на лошадей и пошел следом за 33-м кавполком. Со стороны противника бронепоезд открыл ураганный артиллерийский огонь, но красные бойцы перед этим не останавливались и шли вперед.

Станция была взята. Противник был прижат к реке Донец.

Не желая сдаться, противник пытался прорвать красные ряды 34-го кавполка и перешел в атаку на полк. Но пулеметным огнем колонны противника были отбиты назад.

После этого было выделено 3 эскадрона под командой комполка т. Долгополова для обхвата фланга противника.

Двинувшись из за бугра, тов. Долгополов увидел густые колонны противника, которые готовились к встрече. Наши пошли в атаку, но контратакой противника эскадроны были отбиты. Тогда командир 5-го эскадрона т. Кайперт бросился с резервными 2-мя эскадронами в лоб противника. Неожиданное появление резервных эскадронов смутило противника, и он остановился. Пользуясь моментом тов. Долгополов снова кинулся с тремя эскадронами на противника и общим ударом опрокинул противника в реку Донец. Здесь было затоплено около 3-х эскадронов противника, изрублено около 100 казаков, взято 137 лошадей и 5 пулеметов.

После атаки полк моментально был приведен в боевой порядок и рысью двинулся назад по направлению села Варваровка. Проходя лесок, мы увидели в беспорядке бегущих белогвардейцев, отступающих из-под станицы Сватово, преследуемых 4-й кавдивизией.

Не ожидая ни минуты, командир товарищ Долгополов пошел в атаку на рассеянные колонны противника и отрезал путь отступающим. В результате боя взято трофеев — 4 орудия, 11 пулеметов, 327 лошадей и 400 человек пленных.

После этого полк вернулся в село Варваровку на ночлег.

Чонгарцы *Кайперт, Ушаков*.

6-я взяла!

В начале 1920 года деникинские войска под напором 1-й конной армии отступали к Черноморью. В марте м-це 1-я конная армия была сосредоточена в районе станицы Усть-Лабинской, где было предназначено генеральное сражение.

Погода была пасмурная. 34-й кавалерийский полк с частями бригады приближался к станице Усть-Лабинской. Вдали был слышен орудийный гул. Часов в 12 дня стала слышна ружейная и пулеметная стрельба. Колонны полка медленно продвигались вперед.

По команде — «рысью», полк рысью двинулся к станице. Поднялись на холм: тут перед нашими глазами открылось широкое поле, и скоро пока зался враг.

Заблестали шашки. 1-я бригада бросилась в атаку и врезалась в колонны белых. Но противник, видя, что силы красных незначительны, перешел смело в контр-атаку, а 1-я бригада начала отступать с боем.

Колонны 34-го кавполка с частями бригады в этот миг были остановлены за бугром и поджидали удобного случая для вступления в бой.

Когда противник поравнялся с 34-м кавполком, последний бросился во фланг противнику. Белые от такой неожиданности дрогнули и в панике бросились бежать по направлению к Усть-Лабинской станице.

Командир полка тов. Долгополов преследовал белых на расстоянии 8 верст. По пути преследования полк лихо рубил неприятеля направо и налево. В результате было изрублено 240 человек белых, и 300 чел. взято в плен.

Не дойдя 3-х верст до станции, 34-й кавполк остановился в виду того что бронепоезд противника открыл ураганный огонь по колоннам полка, после чего 34-й кавполк отошел назад и присоединился к частям дивизии.

Вскоре 6-я кавдивизия общими силами перешла в наступление. Противник не мог выдержать лихого натиска дивизий, бежал за переправу через реку Лаба, но переправа была отрезана частями 6-й кавдивизии. В результате этого в бою под Усть-Лабой был уничтожен 1 полк противника, 1 полк был потоплен в реке, и 1 полк целиком взяли в плен.

Остальные части неприятеля в панике бежали по направлению станицы Белореченской.

Вечером станица была взята без значительных потерь с нашей стороны, и мы расположились на ночлег.

Кайперт и Ушаков.

Первый бой с поляками

После ликвидации деникинского фронта, весной 20 года, 1-я конармия перешла на польский фронт. Разбив деникинские полчища, кр-цы были воодушевлены и уверены в победе над польской шляхтой. Приближаясь к новому врагу Советской России, кр-цы поговаривали, что поляки трусишки и «только показаться нам, они тотчас убегут в Варшаву».

Подшли к позиции, где должны были быть поляки, но их там не оказалось. Население говорит, что поляки были, да ушли...

Все мы считали, что они боятся с нами вступать в бой, а нам сильно хотелось доказать храбрость славных «буденновцев».

Наконец, 29 мая раз'езд донес, что в следующей деревне — Медовке — есть поляки. С воодушевлением мы начали готовиться к «встрече». Ко-

мандир полка т. Вербин скачет по эскадронам, приводя полк в боевую готовность. Он объяснял кр-цам, что перед боем будет сыгран оркестром победный марш, и с громким «ура» — бросимся на противника.

Не доезжая версты до неприятеля, за зеленым сосновым леском, полк приготовился к атаке. Поляки уже о нашем приближении узнали.

Вот заиграл оркестр марш, прогремело гулкое «ура», и мигом — поднялась пыль! Полк уже несется к засевающим в глубоких окопах белополякам. Свинцовый дождь лился на скачущих красных кавалеристов. Вот уже вблизи и синие фигуры, направляющие против нас дула винтовок и пулеметов, бросающие гранаты под лошадей.

Разгорался бой ужасный, кровавый. Пошла работа саблями. Поляки не сдаются. Число раненых растет. Наконец, поляки выбиты из окопов. Начинается преследование. Поляки отчаянно отбиваются.

Когда же мы поляков выбили окончательно из укрепленных окопов, недалеко от леса мы наскочили на батальон отборных шляхтичей, сынков польских дворян. На просторе мы скоро расправились и с белой шляхтой. Полк смял батальон, бойцы беспощадно мстили за смерть своего храброго к-ра тов. Вербина, погибшего в первом бою.

Полковой красноармейский клуб, названный его именем, служит памятником о погибшем герое и нашей победе.

Участник боя *Сазонов*.

Бой за Новгород-Волыньск

17 июня 1920 года 1-я конная армия сосредоточивалась в районе города Новоград-Волыньска (на польском фронте) и заняла исходное положение.

18 июня с рассветом армия перешла в наступление на город с целью прорвать укрепленный фронт противника и занять город. Для этой цели 34-й кавполк выделил два эскадрона в пешем строю, которые перешли в наступление.

Спешенная цепь не дошла к проволочным заграждениям и залегла. Бой продолжался целый день. Но укрепленную позицию невозможно было взять, потому, что противник осыпал нас градом пуль и снарядов. Под вечер спешенная цепь 34-го кавполка отошла с незначительными потерями.

19 июня с рассветом полк перешел с частями армии в наступление, выделив 2 эскадрона пешим порядком в цепь. Цепь дошла до проволочного заграждения противника и залегла. Под вечер того же дня цепь без результата снова отошла назад.

20 июня 34-й кавполк снова выделил два эскадрона в пешем порядке. Цепь подошла к проволочным заграждениям противника и начала его обстреливать. Цепь, пролежав до 18-ти часов, не двинулась несколько вперед.

Стоял жаркий день. Три эскадрона 34-го кавполка стояли резервом в леску; кони паслись; бойцы перекидывались шутками, несмотря на доносившиеся с позиции треск пулеметов, гром орудий и непрерывные крики «ура». Бойцы были в бодром настроении духа и с нетерпением ждали того момента, когда поступит приказание о решительном наступлении.

Наконец, этот момент наступил. Командир 5 эскадрона тов. Кайперт получает письменное приказание от командира полка выступить на позицию, спешить эскадрон и занять вторую боевую линию, что и было сделано.

Но неприятель не унимался. Бой с каждой минутой усиливался. Вдруг к к-ру 5 эскадрона скачет командир полка, схвативши командира

эскадрона за руки, вывел его на бугор и, показывая рукой на лесок, говорит...
— Видите? Тот лесок вы должны занять в течение 20 минут (лесок находился в 3—4 верстах).

Командир эскадрона ответил. «будет взято!» и немедленно по цепи 5-го эскадрона командир Капперт подает команду: «цепь: встать, за мной!» Цепь э-на встала и направилась на лесок за командиром эскадрона.

Несмотря на то, что цепь эскадрона была обстреливаема сильным огнем, она стремилась вперед.

Бойцы и командиры, поражаемые неприятелем, падали справа и слева. Но это препятствием для общей цели не было. Мигом перешли болото и по команде командира эскадрона густою цепью бросились на опушку с криком «ура».

Лесок был взят.

Командир эскадрона, долго не ожидая, привел в порядок эскадрон и пустился на окопы противника. Здесь противник проявил всю свою энергию и открыл адский огонь.

Цепь все же подошла к проволочному заграждению и начала уничтожать его: вырывали колья, рубили шашками проволоку, и одним мигом заграждения были уничтожены. Жертвы были велики.

Противник, увидев стойкость и дерзость нашей цепи, кинулся из окопов бежать, оставляя пулеметы, бомбометы и траншейные орудия. Противник бежал к городу, но в виду переутомленности бойцов, его преследовать было невозможно. Командир 5-го эскадрона занял окопы и начал укрепляться.

* * *

Окопы находились от города в полуторах верстах. Все поле сражения было усеяно трупами, были слышны тяжелые вздохи и стоны. Орудийная и пулеметная стрельба на нашем участке прекратилась, только изредка посвистывала сердито пуля, — прорезывала воздух летевшая граната.

После тяжелой и энергичной работы все бойцы в окопах принялись с аппетитом кушать приготовленное для них поляками кушанье.. Только командир тов. Кайперт, бдительно присматриваясь на город, жаждал узнать группировку неприятеля.

Вдруг скачет к нему командир полка тов. Долгополов и делает приказание во что-бы то ни стало окопы удержать за собою. После этого командир полка, проезжая по окопам и ободряя бойцов, говорил им:

— «Сыны революции, держитесь стойко, враг будет разбит и город будет наш!»

В это время со стороны поляков раздался выстрел из винтовки. Пуля впиалась в командира полка т. Долгополова и смертельно ранила в живот. Он в последнюю минуту своей жизни обратился к своим подчиненным:

— «Товарищи, я умираю, но за меня вы отомстите. Я твердо уверен, что вы будете крепко держать Красное знамя в своих мозолистых руках и защищать Советскую власть до последней капли крови». И в последних своих словах произнес слабым голосом: «Да здравствует коммуна». Вечером в окопах он скончался.

* * *

Поляки, не желая оставить в наших руках окопы, показали колоннами из города. Не медля ни минуты, командир 5 эскадрона отдал при-

казание приготовиться к бою (командир 5 эскадрона командовал также 3 и 4 эскадронами, командиры коих были ранены).

Вся линия фронта зашевелилась и внимание всех было обращено на город, откуда показались колонны неприятеля в составе бригады.

С нашей стороны был открыт сильный ружейный и орудийный огонь. Колонны противника рассеялись и отошли назад, оставив значительное число убитых и раненых.

Вторично неприятель начал наступать на нас цепью.

Когда поляки приблизились к нам на расстояние 20 саженей, мы кинулись в атаку с криком «ура». Неприятель перешел в контр-атаку и начал теснить наши части к окопам. Вдруг с левого фланга появился наш автоброневик, который ураганным огнем обстрелял противника. Противник дрогнул и начал отступать. Помэскадрона выбрал момент и начал преследовать противника, отходящего к городу.

Через 15 минут противник бросил против нас свежие силы в составе пешей бригады под прикрытием сильного артиллерийского огня. С нашей стороны по ним был открыт залпом орудийный огонь, и после нескольких залпов командир бросился в атаку с бойцами, чем и остановил наступление противника.

Командир эскадрона в этой атаке был тяжело ранен, но, несмотря на это, он продолжал командовать своими эскадронами, подготавливая последовавшую победу и взятие города.

Ростовскою К. П. Ушаков.

„В переплете“

Холодная черная ночь. Товарища не видать и за 2 шага.

Дождь льет не переставая, и холодные капли промачивают до костей; нельзя на тебе найти сухой нитки.

Ветер доносит отдаленные орудийные выстрелы; где-то невдалеке слышно, как трещит пулемет мелкой дробью; а вдали светятся мелкие тусклые огоньки города Ровно.

Все молчаливы и угрюмы. Кто дремлет на коне, кто жметя от холода.

Неожиданно оказались на краю деревни, в темноте не разглядели... как и в'ехали.

— Слезай, ребята! раздалась команда.

Поставили лошадей, разнуздали, отпустили подруги, подложили сена и пошли в хату греться.

Все оживились, кто к печке бросился, чтобы осушить одежду, кто за «шамовку» принялся, кто прямо спать.

Не успели как следует расположиться, как на дворе послышались выстрелы.

— Так, тах, тах, та-та-та та — затрещали винтовки и пулеметы.

— Окружили поляки! — пронеслось быстро.

Все кинулись на двор. Кто-то из наших, пользуясь моментом, бросил в кучку поляков бомбу. Но это их не уняло. Поляки знали, что застигли нас врасполох и считали своими пленниками.

Коверкая русские слова, они кричали:

— Пане, пане — сдавайтесь!...

Но мы и не думали сдаваться. Со всего плеча мы рубили направо и налево, стараясь выбраться на конях, и, перебив половину поляков мы все же выехали из деревушки.

Так мы вышли из «переплета» и доказали поляку, что не так это легко дается буденновец.

В полк мы приехали как раз в тот момент, когда он тронулся в наступление на Ровно. Пошел и наш эскадрон брать Ровно.

И взяли.

Новоград-Волынец Сазонов.

Бой за переправу через Буг у м. Вишневицы.

Одним из самых больших препятствий для нашей дивизии была переправа через р. Буг: переправиться через реку из-за болот не везде возможно было, а переправы охранялись тщательно противником.

И все же переправились.

Целый день готовились к переправе, а с наступлением темноты и переправились.

Паны же схитрить вздумали: дадим, мол, переправиться красным, а потом сбросим их в реку—так они, наверно, рассчитывали. И с ранним утром на нас пошла быстрой атакой густые цепи противника, стали теснить нас к реке.

Как раз к моменту подоспел из «ранней разведки» комбриг 1-й тов. Книга.

В миг построил, скомандовал:

—3-я стой, 1-я в атаку!—

Понеслись мы рысью в обход противнику и как ударили в тылу—сжали, словно в тисках, обезумевшие со страху шляхетские полки.

Много работы было и орудиям и пулеметам и острым клинкам,—много полегло тогда под нашими ударами кичливых панов, немало и в плен досталось...

Покатилась еще назад панская армия.

Политрук пуль. эс-на 32 к. п. Волощенко.

На польском фронте

Шли бои под Новоград-Волынском.

На рассвете выступил Ростовский кавполк на позиции, занял лес, в 4 верстах от окопов поляков и повел наступление с левого фланга в пешем строю.

Позиция поляков была над рекою Случ; окопы были сделаны еще в германскую войну, обнесены 4 рядами проволочных заграждений; спереди болото и открытое место. Но трудные условия не страшили бойцов: через болото, таща за собою пулеметы, под усилившимся огнем противника, продвигались красные кавалеристы к окопам.

Вот уже близко. Поляки перекидывают с другого участка орудийный огонь на ростовцев, но и под перекрестным огнем бойцы стойко идут в цепи. С криком бросаются к полякам, колют и рубят, рубят поляков и проволочные заграждения, занимают окопы, и расстреливая, гонят впереди себя неприятеля.

А впереди все время боя любимый комполка т. Долгополов. Вот он на белой лошади подскочил и увлекает бойцов на преследование поляков, но предательская пуля лишает его жизни, и полк лишается любимого

командира. Он умирает и его последние слова: — «Сыны революции, вперед,—добивать до конца эту сволочь»!..

Бой окончен; окопы заняты ростовцами и, как дорогая отплата за победу, лежит труп любимого комполка тов. Долгополова.

М. Галушко.

„Летай не летай—все равно проиграл“

Радзивилов — Берестечко... Трудный, но славный путь героических побед 3-й бригады.

Помню один бой.

Полдень. Жарко. Палит немилосердно солнце. На небе ни облачка.

Лишь стальные птицы (аэропланы) противника разрывают тишь.

У опушки леса спокойно пасутся лошади, кружками собираются, гуртуют бойцы.

Вдруг... Движение... Все смотрят в одно—на группу всадников, а во главе ее тов. Буденный.

Батьку родного увидели бы, такой бы радости не было.

И, как всегда, любимый вождь окрылил уверенность в победе, заразил несокрушимой твердостью.

Посмотрел тов. Буденный на небо, ус покрутил—и уронил:

— Летай не летай—все равно проиграл!..

Так и было.

К вечеру густыми цепями повалила шляхетская пехота, изрешетила свинцом лес; не одного доброго коня, не одного славного первоконника свалили вражеские пули.

Свернулась в груди комом жажда мести, вырвалась громом—боевым кличем: смерть пану!.. Понеслись кони, копытами чуть земли касаются.

Столкнулись... Смяли... Змеиной чешуей засверкали клинки...

Взмолились о пощаде трусливые паны. Не успела, как следует, погулять по их башкам буденновская сабля, да привыкли мы «лежащего не бить»...

Много пленных тогда взяли.

А все же по Буденному вышло—проиграли тогда паны.

Политрук пуль. эск—на 32 к. п. *Волощенко.*

Мужики-стратеги

Со многими генералами расправилась дивизия. И натошак не перечить этим генералов: Улагай, Мамонтов, Шкуро, Покровский, Постовский, Марков и т. д. и т. д. Била дивизия генералов, а командовали дивизией мужики—Апанасенко—комдив из батраков, Книга—комбриг из полуграмотных мужиков. Выходит, мужики генералов били! Не помогла и генеральская стратегия!

На польском фронте против нас стали еще лучшие стратеги—польские генералы. И тут мужики-стратеги взяли верх.

Вот прочтите-ка донесение начдива т. Апанасенко командарму тов. Буденному. Оно наглядно говорит, что не боги горшки выжигают.

«Командиру 1-й конной армии тов. Буденному.

Доношу: после вашего отъезда из штаба дивизии полки 2-й и 3-ей бригады 6-й дивизии были окружены конницей противника, апехота поля-

ков сделала заслон у села Болдуры. Мною был отдан приказ полкам 2 и 3-й бригад разбить противника или умереть, спасая революцию.

Я сам повел полки в атаку, и после короткого боя красные чудо-богатыри, несмотря на преобладающие силы противника, разбив 12 полков бело-польской конницы (из них 7, 8 и 12-й уланские полки), затопив их в болото, взяли 1500 строевых лошадей, пленных, 12 орудий, 40 пулеметов, радио-станцию. В этом бою пал смертью храбрых командир 34-го полка тов. Трунов. С 1-й бригадой связи не имел из района Радзивилов. После боя имею связь с особой кавбригадой в районе Радзивилов.

Мною отдан приказ полкам дивизии, не останавливаясь ни минуты, переправиться 2-й и 3-й бригадам через реку Линевка в районе села Сестратин, преследуя противника и разбивая остатки в общем направлении Хотин на местечко Берестечко с целью отрезать переправу на реку Стырь. Комбригу 1-й тов. Книга послан приказ через особую кавбригаду развить стремительное наступление, разбивать и преследовать противника в районе сел Крупец, Сребно и присоединиться к частям 3 и 2-й бригад, имея непосредственную связь со штабом дивизии.

Я буду двигаться в направлении Сестратин, Ситенко, и в виду усталости бойцов дивизии штаб дивизии и 2-я бригада расположатся в селе Хотин, 3-я бригада в селе Корино. 1-й бригаде приказываю достигнуть, во что бы то ни стало, села Таслугов. Прошу сообщить положение частей 4 и 11-й кавдивизии, и где будет расположен полевой штаб армии.

Начдив 6 Апанасенко, Нашгадив Шеко».

После донесения командующий 1-й конной армии тов. Буденный прислал в дивизию своего адъютанта словесно благодарить за разгром поляков. План действий, данный начдивом, тов. Буденный одобрил. Приказал в дальнейшем стремительно преследовать противника, переправляясь через реку Стырь и дал широкую инициативу в дальнейших операциях наступления вглубь Галиции к галицийской столице — городу Львову. Мужики-стратеги через несколько недель довели лихие конноармейские ряды до Львова.

Ф. Д.

Памяти павших

Кроме полков и прочих строевых, технических и снабженческих единиц — было в дивизии еще одно учреждение. Оно теперь прочно забыто. Почти никто не помнит и названия этого учреждения.

Забытое учреждение — опродкомдив (особая продкомиссия дивизии).

В годы войны дивизия сама снабжала себя продовольствием. Была в те годы разверстка. Брали продовольствие по разверстке и доставляли в бригады. Трудная была эта работа. Клятвое дело. Против разверстки были деревни. А этим пользовались кулаки и эсэры. Они натравливали бандитов на агентов. И много стойких агентов погибло от бандитов. Пошади агентам не было. Жестоко расправлялись с ними. Нашему агенту т. Животову (Курынину родом) взрезали живот и насыпали зерна, написали на бумажке, приколов ее к животу:

— «Разверстка выполнена!»

Но агенты работали, не покладая рук. Они знали, что только сытый боец и конь могут покойно нести службу.

А вот еще случай расправы с агентами.

Это было в середине ноября месяца 1920 года.

Команда продработников опродкомдива 6, выдвинутая впереди дивизи-

нии для заготовки продфуража, направлялась в село Елисаветградку на Херсонщине.

Погода стояла хорошая. Рано выпавший снег, благодаря морозам, держался и звонко трещал под копытами. Далекие перелески синими пятнами маячили на побелевшем полотне широких полей.

Не доезжая попутного с. Нерубки, команда увидела спускающихся с противоположного бугра неизвестных всадников, числом около 80 человек. Отряд этот спешно въехал в село и скрылся между дворами. Старший команды продработников тов. Антонов выслая навстречу 2-х товарищей, узнать, что это за отряд.

Отряд, проехав тем временем село, двигался к команде продработников. Их спросили, что они за люди, и продработники услышали в ответ, что неизвестные всадники тоже из 6-й дивизии и приехали выгонять подводы для подвозки леса в г. Елисаветград. И, усыпив этой ложью бдительность продработников, неизвестные всадники быстро окружили их и обезоружили.

Обезоруженных продработников под большим конвоем через село Нерубки повели в лес и там поместили в полуразвалившейся избушке. В лесу неизвестные не стали маскироваться и заявили, что они бандиты и что с ними находится «сам добродий Черная Хмара». Бандиты приказали продработникам выложить на стол все вещи и снять всю одежду, уверяя, что их пощадят и отпустят. Но этому не верилось.

Когда свечерело, разутых и раздетых и связанных по рукам пленников бандиты повели в лес.

Долго вели. Босые ноги коченели, а мозг леденила мысль о близкой смерти в гуще леса.

Во время пути агент Лозьков ухитрился развязаться и пустился бежать. Ближний часовой взмахнул шашкой, но с рассеченным плечом, под выстрелами, Лозьков не останавливался.

Переполохом воспользовались т.т. Ломов и Лунев. Им тоже удалось скрыться. Долго плутали спасшиеся пока выбрались к своим. По дороге они наткнулись на полянку, где бандиты творили свою расправу.

Жуткая картина изорудованных трупов, крови и умирающих представилась глазам троих, вырвавшихся из рук бандитов.

Погибли т.т. Антонов, Селиверстов, Соседов, Петрушка, Вербин, Галич, Домашенко, Борзенко, Гордненко, Березовский, Толоков, Сокольников, Санкин и еще один, имя которого осталось неизвестным.

Пусть запечатлеются в нашей памяти имена этих товарищей, отдавших свою жизнь во имя великого служения делу революции.

Они свято выполнили свой революционный долг.

Бывший упроддивец Ф. Докукин.

На подступах к Перекопу

(По листкам полковой книжки)

Октябрь 1920 года застал 6-ю кавалерийскую дивизию на неприступных подступах к Перекопу.

Добывшая в боях с поляками громкую славу, 6 дивизия не опоздала и на врангелевский фронт. Успешное продвижение Врангеля по степям Херсонщины заставило высшее командование перебросить 1-ю конную армию на юг, а в составе ее и 6 дивизию.

Выслушав напутствие всероссийского старосты т. Калинина, посетившего дивизию на ст. Знаменка, Екатер. губ., дивизия недельным переходом вошла в Таврию.

Противник отходил. В с. с. Рождественское, Отрадное он задержался для боя. Нашей дивизии пришлось здесь встретиться с знакомцами по зиме 19 года—Марковской пехдивизией и конным корпусом генерала Улагая. Как от грозного призрака славных дней разгрома добрармии у Воронежа—Ростова—бежали наши «знакомцы» от 6 кав. дивизии и укрепились в Озерном районе Сиваша.

Тут—один из неприступнейших подступов к Перекопу. Английская техника бетоном и железом дополнила природные укрепления Чонгарского перешейка. Ряд соленых «мертвых» озер неприступно замкнул узкий перешеек. Слева по железной дороге—постоянно курсирующие бронепоезда.

Овладеть этим подступом и было поставлено в задачу дивизии.

Переход, схватки с врагом эти десять суток без отдыха и крова утомили бойцов, и многие при переходе спали в седлах больным, не приносящим сил сном. Но лишь только пролетела по рядам весть:

— Штурм в ночь!—бойцы ожили. Лихость, удаль буденновская мигом сменили усталость.

— Даешь на барона!

И начался в ночь на 3 ноября отчаянный штурм укрепленной линии противника.

Ураганом огня бронепоездов, артиллерии и пулеметов встретил противник наши ряды и цепи 30 красной стрелковой дивизии. Всю ночь не умолкал грохот... Гуляла смерть.

3 ноября с рассветом красные части перешли в решительную атаку. Пыль и дым скрыли наши цепи... В огне и чаду проскакали эскадроны, занимая мост через речку Чонгар.

Противник бежал. Беспромашные пули, верный удар клинка догнали их...

«Мертвые озера» Сиваша стали действительно кладбищем мертвых: их покрыли вражьи трупы. Не мало и наших товарищей похоронили они...

3 ноября т. Буденный, лично руководивший боем у Сиваша, порадовал Республику телеграммой о взятии Чонгарского моста.

Боевой подарок Республике к 3 годовщине Октябрьской Революции.

За лихое дело под Чонгаром 6-я кав. див. теперь называется Чонгарской. Бой за обладание мостом увековечен дивизией в своей красноармейской песне:

...И удар наш пролетарский
Не встречал нигде преград:
Неприступный мост Чонгарский
Был в огне снарядов взят!..

Фед. Докукин.

Боевой дух жив

Три года дивизия живет в мирной обстановке, учится. Но жив у старых чонгарцев боевой дух. Переняли его молодые кавалеристы. При постое на Кубани в 23 году ходили полки на банду: прежними, лихими бойцами вышли чонгарцы в дело! А мало ли единичных случаев, сказавших, что боевой дух в дивизии жив. Мы приводим здесь один такой случай.

Срочный пакет

Холодный сентябрьский вечер осени 22 года. Темь—хоть глаз выколи. Но дело не терпит, нужно отвезти срочный пакет в штаб Белоградского к. п.

Повез этот пакет от своего штаба бывалый белореченец С. Ф. Булгаков.

Едет Булгаков, что называется и в ус не дует. Только отъехал верст восемь-десять, заметил подозрительную группу.

Раз окликнул ее Булгаков, другой—не отвечают, только затворы застучали. Смекнул парень—бандиты!—и из винтовки по ним тррах... Только раз и сумел выстрелить.

Бандиты залпами по нем, раз, другой ранили Булгакова 4-мя пулями.

Не забыл Булгаков присяги, не сдался бандитам и хотя кровью истекал, преследуемый, отступил к своему штабу.

С коня сняли его еле живого, но в руках он крепко сжимал простреленный срочный пакет.

Герой—Булгаков!

За то он и орден Красного знамени получил.

Белоглинец К-й.

В годы завоеванного отдыха и в учебе победы

(Корреспонденция из газеты „За мир и труд“)

Сто и две версты

(На 100-верстном пробеге осенью 22 г.)

Один за другим, а то и по два по три, прибывают «с дороги» участники пробега.

— Дорогу давайте раздаются голоса с прибытием ездока. И толпа, собравшаяся вокруг стола, где отмечается прибытие участников, сторонится, освобождая место для кинематографической съемки.

Ездок, спокойный, совсем не усталый, подходит к столу, передает контрольный листок, где отмечено прохождение контрольных пунктов на стоверстном пути. Аппарат, уставившись своим глазом в ездока и лошадь, быстро производит десяток-другой снимков на ленте.

Проходит две-три минуты, а то и не успеешь оглянуться, прибыл следующий, такой же спокойный и даже бодрый... будто сейчас только собирается отъехать.

— Ну как в дороге?—слышится вопрос ездоку.

— Да ничего особенного—обычный ответ.

Хвалят Новочеркасский пункт: весело там было, угощали и лошадей покормили, а народу масса собралась.

Уже четыре часа. Только двоих нет: это из тех, что выехали на 20 минут позже. Но скоро и эти прибывают. 4 часа 9 минут прибыл последний—36-й.

Все в норму приехали, к сроку.

* * *

Предстоят скачки на один круг в две версты.

Эти скачки решающие: тут должны себя показать победитель—конь и ездок.

Намечен старт. Члены жюри, вооружившись секундомерами занимают свое место.

Пускается первая группа—человек 10. В середине Ворошилов на своем «Маузере» и Буденный на «Дезертире».

— Конечно Буденный опередит—убедительно говорит кто-то из публики.

— Да он вне конкурса—не считается—поясняет другой.

— И Ворошилов вне конкурса—добавляет третий, а у него лошады не хуже буденновской.

— Шум умолкает и внимание всех приковывают скачущие. Мигом рванулись, понеслись.

Трое пошли вперед: Ворошилов, Буденный и чонгарец. Буденный и Ворошилов все рядом.

Буденный впереди, Ворошилов..., Буденный...

Через три минуты ездки пронеслись, а впереди так и есть—Буденный. Почти рядом Ворошилов, а за ним чонгарец.

Через несколько минут внимание всех уже приковывает следующая группа.

Снова напряженное внимание, споры...

— Обгоняет... Гнедой сдал!.. Наша Чонгарская впереди... Увидим, как на повороте...

А около самого финиша гнедой сдает.., вороной опередил.

«Все победители»—подметил тов. Ворошилов, когда в заключение торжества говорил о пробеге.

Действительно, красный кавалерист, проделав «переход» в 100 верст за 7—8—9 часов, с таким же успехом бросается «в атаку»—2 версты за 3 минуты.

Победители на состязаниях

Первый приз—*переходящий золотой кубок*—получила 6-я Чонгарская кавдивизия 1-й конармии.

Выиграл участник пробега комвзвода Сколобанов на лошади «Иркутск» выказавшей в двухверстном кругу резвость в 2 мин. 54 секунды.

Тов. Сколобанов получил также денежный приз—25000 руб. и седло от командования СКВО.

Первый денежный приз—50000 рублей получил участник пробега тов. Кржижановский (помкомэкс. ГПУ СКО) на лошади «Фрам», двухверстный круг на резвость проскакал в 2 минуты 4 8и три четверти секунды.

Второй приз—25000 руб. получил участник пробега тов. Корнеев (комвзвода, 6-й Чонг. кавдив.) на лошади «Ежевица», двухверстный круг на резвость проскакал в 2 минуты 57 секунд.

Фед. Докукин.

400-верстный пробег Ростов—Харьков

(Осень 1923 года)

23 октября, после долгих ожиданий, возвратились из Харькова по ж. д. участники пробега от СКВО.

Организационная комиссия, устроив спешное заседание, на основании материалов Украинской оргкомиссии, постановила наградить призами следующих участников пробега:

Первый приз—золотые часы выдать помкомполка Чонгарской кавдивизии т. Акатову, покрывшему весь переход из Ростова в Харьков на коне «Зарабе» в 82 часа 45 минут.

Второй приз—тоже золотые часы—комвзводу Чонгарской кавдивизии т. Лагуну, сделавшему переход на коне «Мишке» также в 82 часа 45 мин.

Третий приз—серебряные часы с секундомером—комбатареи Чонгарской кавдивизии т. Рогову, сделавшему переход во 82 часа 45 минут на коне «Здоровом».

Четвертый приз—серебряные часы—комэскадрона Чонгарской кавдивизии т. Кононенко, сделавшему переход на коне «Бинухе» за 86 час. 25 минут.

Пятый приз — серебряные часы — начштаба 79 кавполка 14 кавдивизии т. Еременко, на кобыле «Кокетка» сделаншему переход в 98 ч. 27 мин. Всем участникам, пришедшим в норму в Харьков, т. е. 27 чел. выдать жетоны в память 400-верстного пробега.

Кроме того Чонгарскую кавдивизию наградили Окружн.и призо.и, ибо лучшая резвость в пробеге показана лошадьми этой дивизии.

Ф. Д.

На празднике Ростовского кавполка

Полк, первым вошедший в Ростов

Полк, вошедший первым в Ростов, при освобождении его от деникинской контр-революции, получил наименование «Ростовский».

8-го января, в день трехлетия освобождения Ростова, он справлял свой полковой праздник. Мы поехали к ростовцам для приветствия от имени командования, политуправления и донисполкома.

Приехав, мы встретили комсостав полка весь в сборе. Отдав обычное приветствие командиру дивизии, перешли к разговору и товарищеским приветствиям. Нужно было видеть ту большую любовь, с которой они встречали своего заслуженного начдива т. Городовикова, бывшего с нами. Можно смело сказать, что спайка командира с подчиненным бойцом, бывшая в конармии, дававшая возможность, не за страх, а за совесть беззаветно и храбро, минуя все препятствия и трудности, достигать победы, эта спайка жива и теперь.

Клуб Ростовского кавполка

Отдав распоряжение полку приготовиться к параду, комиссар и комполка пригласили нас осмотреть клуб полка. Войдя в него, мы застали товарищей за работой: заканчивались праздничные «приготовления». На сцене шла репетиция пьесы «Борьба за волю» к вечеру. На полу по бумаге дописывали стихи и живую газету на злобу дня.

Клуб Ростовского полка нужно назвать одним из лучших. Занимает он большое и хорошее помещение, разбит на несколько комнат. Имеется хорошая сцена с большим зрительным залом, который с любовью весь расписан лозунгами и картинами.

При входе в зал нам бросился в глаза большой плакат с надписью: «Пролетариям красного Ростова, Ростовец шлет привет». Рядом нарисован во весь рост молодой красноармеец с девизом: «На смену павшим, в борьбе уставшим, молодая рать идет». «Наша ближайшая задача — учеба и образцовость».

Присмотревшись к клубу, вы видите всю жизнь полка. Видно, что командир и красноармеец творит и работает надо всем: тут и учеба и его положение и вопросы сельского хозяйства, внешняя и внутренняя политика, тут же воспеваются история конармии и лихие дела полка, и все это отражается в рисунке, или стихах и в стенной газете. Вообще самодеятельность и коллективное творчество развиты чрезвычайно.

Из зала мы перешли в читальню. Она также хорошо убрана, расписана, со множеством диаграмм и плакатов, дальше вошли в комнату под названием: «Полковой санитарный и ветеринарный уголок». Здесь ведутся занятия с комсоставом и красноармейцами. Изучается анатомия человека и анатомия лошади. Имеется полная модель человеческого тела, скелеты

человека и лошади. Комполка, указывая на скелет, с гордостью заметил: «этот скелет сделан, правильно собран и размечен номерами собственными силами и из собственной лошади. На стенах нарисована различная постанковка ног, правильная и неправильная».

Далее перешли в военно-научный уголок полка. Все стены налитаны таблицами и диаграммами. Траектория, мертвое и поражаемое пространство, охрана наступательного и отступательного марша и много другого. Большой стол, на котором имелось оружие всех родов, видов и образцов. Два ящика для фортификационных работ. В одном правильно сделаны и замаскированы окопы, хода сообщения, бойницы, позиция с проводочным заграждением и много другого; другой с песком и лопатами, для изучения практических работ. Обращает внимание еще ящик во всю длину комнаты; в нем изображены: города, местечки, реки, крепости, желдороги и различный рельеф местности, по нему они учатся и решают тактические задачи.

Посещаемость клуба огромна: с раннего утра до позднего вечера здесь кипит жизнь, и работает мысль, то в одной, то в другой комнате. Глядя на это, можно смело сказать: нет уже забитого солдата, а есть сознательный, революционный и знающий технику боец и командир.

Скоро доложили, что парад построился, и мы отправились.

В полковой праздник

На площади при ярком свете солнца, при громадном стечении станичников, выползших от мала до велика посмотреть на событие, полк построился развернутым фронтом, с своими любимцами пулеметами, запряженными удалыми четверками коней, имея на левом фланге всеобуч станицы.

Эскадроны и команды радостно поздоровались с начдивом, принявшим парад, прошли молодежато на рысях церемониальным маршем и построились вокруг трибуны.

Здесь был открыт митинг. Отдали честь павшим в бою с белогвардейцами, вспомнили славные дела полка, мировую славу Красной армии и конармии, говорили и о стоящих перед нами задачах. Представитель командования и представитель Донского исполнительного комитета передали привет, на который Ростовцы ответили громким «ура» и просили передать командованию и Донисполкому свою верность, готовность и гордость служить рабочим и крестьянам.

После были показаны и военные игры и спорт, что затянулось до позднего вечера.

Из подарков от местных исполкомов, от Донисполкома и выделенной части из полкового хозяйства были составлены призы, розданные участникам спорта.

Вечером в полковом клубе—театре состоялся спектакль. Перед началом по желанию ростовцев был прочитан доклад «о рождении богов». Спектакль ими проведен с любовью и имел успех. Перед спектаклем под звуки музыки были розданы призы наиболее отличившимся в состязаниях. Оркестром был исполнен марш, написанный в честь взятия дивизией Чонгарского моста.

Браво! ростовцы

Нужно отметить, что полк в день праздника выдал своему подшефному детскому дому один миллиард денег, 12 пудов муки, гостинцы и закупил одежду, а между тем ни полк, ни вся дивизия до сего времени

не имеет шефа. Кроме того, полк на свои средства создал образцовые конюшни, поставил котловое довольствие по эскадронам, улучшая тем положение своего красноармейца. Нужно пожелать, чтобы хозорганы юго-востока поторопились стать шефом славных Чонгарцев.

От лица красноармейцев, командного и комиссарского состава нас просили передать привет и благодарность командованию, политуправлению и Донисполкому за присылку представителей, за любовь и внимание к полку, к его заслугам, и обещали высоко и гордо держать врученные им красные знамена.

Кончился праздник, и мы уехали из полка в радостном, приподнятом настроении... ибо что может быть приятнее того, что мы видели.

Рябов, Щукин.

Как мы ликвидировали неграмотность

Нет ни одного неграмотного чонгарца

С пополнением из допризыва 1901 года в Чонгарскую кав. див. влилось 110 неграмотных новобранцев. Закипела работа по обучению неграмотных. Зашумели эскадронные школы, словно муравейники.

Не легкими были условия учебы: то школьных пособий не хватало то с отрывом неграмотных бойцов в наряды по службе неладицы получались, а самое главное—не хватало обуви! Но ничто это не служило преградой к дружной учебе.

Осенью, когда в станицах была грязь по колено, зачастую можно было видеть такие картины: неграмотный обутый боец «везет» на спине разутого однопартника.

— Куда-йто вы, товарищи?

Мы то?.. В школу учиться...

Едем, по... кавалерийски!..

Потом дело наладилось: стала каждый день эскадронная бричка ездить по кр-ским квартирам, собирать школьников-чонгарцев и доставлять к училищному крыльцу. Школьных пособий тоже подвинули из Полит. Упр. СКВО. Неграмотным дали обувь, и им оставалось только «приналеечь» на учебу. И они не сплосшали, приналегги. По приказу главнокома, ликвидация неграмотности должна была быть законченной к 1-му февраля, а чонгарцы уже к 20-му января сказали:

— В дивизии нет неграмотных!

Экзаменационные списки дали до 90 человек успешно окончивших школы.

Полная ликвидация—это лучшая подготовка к знаменательному празднику Красной армии, ее 5-й годовщине!

Фед. Докукин.

В гостях у отца—командира

Мне довелось побывать у нашего старого командира т. Книги. Тов. Книга известен каждому чонгарцу, и вообще, большинству буденновцев. Тов. Книга долгое время командовал 1-м кавкполком (31-й Белореченский к. п.) и потом 1-й бригадой 6-й к. д. Это он у села Усманы-Собакино на протяжении 13 верст уложил дорогу трупами шкуровцев! Это отважный тов. Книга с своей бригадой красных орлов зимней ночью при 30 град. морозе разбил у ст. Волоконовки корпус ген. Мамонтова! Героические подвиги т. Книги бесконечны.

Теперь т. Книга служит комендантом г. Ставрополя. И на этой должности он зарекомендовал себя отменно честным и энергичным работником. Едва ли кто в Ставрополе пользуется такой популярностью, как т. Книга. Его знают все от мала до велика. На улице его всегда осаждают сельчане, приехавшие в город по делам. Такого верного совета, как т. Книга, им никто не даст, никто не сумеет так толково выяснить суть дела. Квартира т. Книги—постоянный заезжий двор для земляков и сослуживцев—«хлопцев», перешедших от винтовки к плугу.

Живет т. Книга бедно. Семья одолевает. Через семью ему и в ген. штаб поехать не удалось. Впрочем, он горячо стремится попасть в ген. штаб, подкрепить боевую практику теорией военного дела.

Тов. Книга не теряет время зря: в свободные часы он учит иностранные языки и всесторонне пополняет свои знания.

— Передайте хлопцам чонгарцам, — сказал мне т. Книга на прощанье, — пусть учатся! Учеба—большое дело! А еще больше—спайка в красных рядах и революционный дух бойцов! И прежде говорил я это, и теперь повторяю для молодых красноармейцев.

Чонгарец Фед. Докукин.

Чонгарцы у тов. Калинина

На торжественном заседании Новоград-Волынского к. п., посвященном 3-й годовщине 1-й конной армии, председатель ВЦИК'а тов. Калинин был избран почетным бойцом полка.

Для вручения т. Калинину протокола заседания и красноармейской книжки в Москву отправилась полковая делегация в составе военкома полка тов. Фаломеева, старого бойца тов. Зайцева и новобранца тов. Чубракова.

20 декабря делегаты прибыли в Москву и явились в ВЦИК.

Тов. Калинин — несмотря на то, что был сильно перегружен работой по вопросам X съезда Советов, тотчас же вышел навстречу чонгарцам.

Тов. Фаломеев сообщил т. Калинину о цели своего прибытия и вручил ему, как почетному бойцу — Новоград-волянцу, красноармейскую книжку, комплект полкового обмундирования, винтовку, шашку и патронташ с патронами.

Принимая присыл полка, т. Калинин заявил, что он гордится возложенным на него званием бойца краснознаменной дивизии.

— Я знаю Чонгарскую дивизию, — сказал т. Калинин, — каждый должен знать эту доблестнейшую часть Красной армии!

Затем т. Калинин, поговорив о жизни чонгарцев, предложил делегатам посетить X съезд, к тому же и т. Калинину время было идти на съезд.

Уходя, т. Фаломеев письменно предложил т. Калинину подать в полк строевой рапорт с биографическими сведениями и фотографической карточкой.

— Закончится съезд, и я потороплюсь лично явиться в славный Н.-Волынский полк. Недели через две приеду — сказал т. Калинин, прощаясь с делегатами.

Чонгарцы видели т. Калинина еще в 1920 году: в июне он напутствовал красноармейцев на бой с шляхтой, в октябре он делал смотр буденновцам, шедших добить барона. В новом 23 году мы ждем, что тов. Калинин в свой приезд в дивизию сделает смотр чонгарцам, идущим к достижению образцовости среди дивизии.

Фед. Докукин.

Боевые песни, сложенные Чонгарцами

КОННИЦА ЛИХАЯ *)

Из лесов, из-за суровых темных гор
Наша конница несется на простор.
На просторе хочет силушку собрать,
Чтоб последнюю буржуям битву дать.
И несется наша конница вперед,
Кулакам-врагам поблажки не дает.
Эй вы, царские холопы, палачи,
Ну, попробуй-ка, попробуй, подскачи!
Скоро, скоро всех врагов мы разобьем
И свободной вольной жизнью заживем...
Постоим за наше дело головой.
Слава коннице буденновской лихой!

П. Бахтуров.

НАША СЛАВА

(Песня Чонгарского артдивизиона)

(На мотив «Батарея, моя батареюшка»)

Слушай, братцы, я вам песню запою
Про геройскую, про славу про свою.
Нам ли славу у кадетов занимать,
Когда все об нашей славе говорят?..
Мост Чонгарский будет долго помнить нас,
Не забудет наши пушки и Кавказ.
Вспоминают нас Воронеж и Ростов
Дубно, Ровно, Родзивилов да и Львов.
В день ненастный, зимний холод и летний зной
С песней звонкою мы смело шли на бой.
Много братьев потеряли мы в боях,
Но не знали, что такое значит страх.
Об отходе не хотели слышать речь,
Только знали лишь команду «на картечь».
Все кровавые фронты знакомы нам;
Доказали свою силу мы врагам.
Пусть же сунутся еще хоть раз опять,
Наши пушки вновь готовы их встречать;
Рать наемников мы снова победим,
Власть Советскую повсюду создадим.

В. Зиновьев.

*) Песня написана б. военкомдивом Чонгарской т. Бахтуровым, вскоре убитым на вражеском фронте.

ПАМЯТНИК ОРЛАМ КОММУНАРАМ.

(На мотив: «Посхал казак на чужбину далеко»)..

В песчаной степи, где пустынно и дико,
Где маревно вихри от зноя текут,
Есть холм; на холме полусгнившая пика
Вздывает на ветер кумачный доскут.

Повыцвел кумач от жары и от ливней,
И памятник-пика от время сгнила...
Забыта могила... Лишь ветер призывный
Поет про героев, их смерть, их дела...

Давно, в восемнадцатый год, тучи белых,
Стеклись к Ставрополю, сжимая в кольцо
Отряд коммунаров отважных и смелых
И смертью смеялись героям в лицо!..

А горсть коммунаров бесстрашно, с отвагой
Сражалась с тучами барских сынков,—
Мундир генерала сошелся с сермягой,
Дворянская шпага с клинком мужиков.

Не сдались герои. Отважно и смело
Стояли в степи, приготовившись пасть
За наше великое, общее дело:
За волю, за землю, Советскую власть.

Визжали шрапнели, снаряды взрывались,
И смерть хохотала героям в лицо;
Но барским наймитам они не сдавались,
Стараясь прорваться сквозь вражье кольцо.

Визжали шрапнели? и пули свистели,
И горсть коммунаров геройски легла.
На веки заснула в кровавой постели...
Чу! Ветер поет про былые дела...

Погибли герои... Вы пали не даром:
И волю и землю добыли вы нам.
Честь-слава героям, орлам-коммунарам,
Геройски погибшим коммуны сынам!

Неведома ваша могила народу;
Имен ваших тоже не знает народ,
Но смертью купившим нам жизнь и свободу —
Вам памятник в сердце народном растет.

Фед. Докукин.

Чонгарская песня

Нас вперед звала свобода,
В грозный бой с врагами встать,
Чтоб для бедного народа
Право жизни отстоять.

Припев:

И удар наш пролетарский
Рушил крепи всех преград...
Неприступный мост Чонгарский
Был в огне снарядов взят.

Гнет и черное безволие
Мы решили сбросить прочь...
Дон, Кубань и Ставрополье
Зародили нашу мощь.

Припев.

Нас в борьбе за власть Советов
Не страшил снарядов дождь.
Мы разбили в прах кадетов,
Показали нашу мощь.

Припев.

Мы себе сковали славу
В битвах супротив панов.
То-ж наш клич «Даешь Варшаву».
«Эй, шляхтич, даешь нам Львов».

Припев.

От могучего напора
Отступил барон—прохвост

На Сивашские озера,
На Чонгарский славный мост.

Припев.

Шли вперед мы... умирали...
Бились в схватках грудь на грудь...
Сотни наших братьев пали,
Прокладая правде путь.

Припев.

Пали в сечах—ураганах
В звоинных схватках на войне...
Похоронены в курганах
В чужедальней стороне.

Припев.

Нам герои завещали
Не колеблясь стоять,
Наши красные знамена
Никогда не опускать.

Припев.

Стих огонь боев, пожарищ...
Спят погибшие в боях...
Помни их завет, товарищ,
Будь всегда врагам на страх!

Припев.

Фед. Докукин

ША, БУРЖУЙСКАЯ ОРАВА!

(На мотив: „Копав, копав, кримиченьку“) — Пять первых куплетов имеют

1-й припев, два последних, 2-ой.

Запевало:

Наша песня загремела —
Славушка кругом,
Было время! Лихо смело,
Бились со врагом.

Хор: (1-ый припев).

Шли в бой, бой.
Неудержимой лавой,
И покряли славой
Мы знамена конницы лихой.

Шли в бой, бой!...

Запевало.

Как наскочим ураганом,
Вмиг сдастся враг.
Не сдалась — всех чистоганом
Порубаем в прах.

Припев.

Разговор с кавалеристом
Короток, таков:
Ловкий взмах клинка со свистом —
Смерть для беляков!

Припев.

Смерть для тех, кто против воли,
Власти трудовой.
Встал кто против нашей доли —
Платит головой!

Припев.

Такова у нас заправка.
Взгляд — острей стрелы.
Ша, буржуйская орава, —
Царство кабалы!

Припев.

И замри. Не пикни слова.
Нет — исход плохой:
Повстречаешься ты снова
С конницей лихой.

Хор: (2-ой припев).

Мы в бой, бой,
Если будет нужно,
Встанем грудью дружно.
Мы — готовы, берегися враг!
Гей в бой, бой!...

Встреча та с кавалеристом —
Красный наш привет:
Резкий взмах клинка со свистом,
Р-р-раз... и ваших нет...

Припев.

Фед. Докукин

В ЗАРЕВЕ АЛОМ

Песня 36 кавполка

(Темп песни быстрый).

В зареве алом великих событий,
В звоне веселом разбитых цепей
Полк наш родился. Что же молчите?
Грянем-ка, братья, мы песню дружной!
Тонкую ноту завел запевало.
Хор—на подхватку. И вот залились.
—«Эх, время лихое теперь миновало;
А ловко мы, братцы, когда-то дрались!»

(Припев один раз):

Новоград-Волинцы, кавалеристы,
Крепко стоят за свободу свою;
Души их смелы, кони их быстры;
«Не подкачают» в атаке, бою.
Шляхта серчает, Деникин без «места»,
Где-й то забег «одиноким барон»:
Может «шукает» Антанту—невесту.
Мы распугали не мало ворон.
В славные наши ряды удалые
Свежие юные силы влились.
Мы скажем им:—«Гей, гей молодые,
В случае, чтобы вы так дрались!»

Припев.

Чтите омытые кровью штандарты,
Славу храните погибших бойцов.
Труженик мира за это в награду
Вас возвеличит, как новых творцов.
В зареве алом великих событий,
В звоне веселом разбитых цепей
Полк наш родился. Что же молчите?
Грянем-ка, братья, мы песню сильней.

Припев.

Николай Ларионов.

ШАШКИ ОСТРЫ

(песня 35 кавполка)

(На мотив: «Тече ричка невеличка»).

Шашки остры,
Руки крепки,
Кони,—как шальные.
Держим твердо,
Держим гордо
Мы клинки стальные.

(Припев 2 раза):

Гей, гей, живей!
Седлай коней!
Враг не дремлет,
Чутко внимлет,
Будьте на готовы.

Мчимся тучей
И могуче
Троны потрясаем,
Мстить коронам
И баронам
Устали не знаем.

Припев.

Лентой тонкой,
Вперегонку
Целью окружаем.
Острой шашкой
Рубит бражка,
Редко отступаем.

Припев.

Дружно взялись,
Лихо дрались,
Вихрем в бой летали.
Власть рабочих,
Власть родную
Кровью отстояли.

Припев.

Лейся звонче,
Песня, громче
Взвейся, стяг наш красный!...
Старый строем
И построим
Новый мир прекрасный.

Припев.

Шашки остры,
Руки крепки,
Кони,—как шальные.
Держим твердо,
Держим гордо
Мы клинки стальные.

Припев.

Егор Егорлыжский

MARKS OF TRADE

(The name of the proprietor)

(The name of the proprietor)

Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page.

Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page.

